

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Охотник

<https://voosoo.ru>

6'2019

ноябрь
декабрь

**О ТИГРАХ
И ЛЮДЯХ**

**ОХОТНИЧЬЯ
СТРАСТЬ
НЕ БОЛЕЗНЬ**

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://voosoo.ru>

16+

Иллюстрированный журнал.
Основан в апреле 1930 г.

6'2019

ноябрь
декабрь

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Делегаты проголосовали «за» 2

Мы за общественно-государственную организацию 4

Евгений Янковский

Не быстро и гладко, но поступательно 6

Андрей Корабельников

Уровень участия 9

Антон Кирьянов

Охотничья страсть не болезнь! 10

Андрей Корабельников

Добытое своими руками 14

Андрей Корабельников

17 ХОРОШО НА ВОЛГЕ
ОСЕНЬЮ!

НОВОСТИ

Хорошо на Волге осенью! 17

Андрей Акимов

АКТУАЛЬНО

Роль охотхозяйств в сохранении биоразнообразия 18

Андрей Корабельников

О тиграх и людях 20

Юрий Дунишенко

Охотники и защитники прав животных 24

Сергей Матвейчук

Словарь, которого так долго ждали! 25

Вениамин Ольшанский

38 ОХОТНИЧЬЯ ПОДКАЛИБЕРНАЯ
ОПЕРЕННАЯ

Не словом, а делом 26

Андрей Корабельников

Деструктивные призывы 30

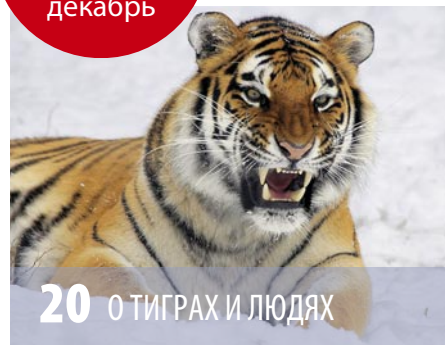
Михаил Чугреев

Гибриды наступают 34

Виктор Перерва

34 ГИБРИДЫ НАСТУПАЮТ

20 О ТИГРАХ И ЛЮДЯХ

АРСЕНАЛ ОХОТНИКА

Охотничья подкалиберная оперённая 38

Дмитрий Ширяев

44 КЫС

ПРИРОДА И ОХОТА

Кыс 44

Валерий Янковский

НАША КУХНЯ

Великолепный стейк 48

Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:

1 стр. – фото Alexas Fotos (pixabay.com)

2 стр. – на фото Игорь Стаферов, автор Олег Шевченко

В номере использованы фотографии с сайта pixabay.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество —
общероссийская спортивная
общественная организация

Главный редактор: А. В. Корабельников
Зам. гл. редактора: В. А. Ольшанский

Редакционная коллегия:

С. Б. Хорошилов (председатель), Т. С. Арамилева,
И. Н. Бондарчук, А. Ф. Долинский, И. А. Домский,
А. П. Каледин, В. А. Кузякин, С. И. Миньков,
Л. А. Сонин, А. В. Фирюлин, В. Ф. Эрбис

Дизайн, верстка, pre-press: С. В. Забиякин

Индекс по каталогу «Роспечать» —
на полгода 70688, на год 80421

Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 23.10.2019.
Тираж – 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.pf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации РФ
Пер. № 012285 от 5 марта 1994 года

ДЕЛЕГАТЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ «ЗА»

1 октября в Москве прошла 24-я внеочередная Конференция Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации. В её работе приняли участие 42 делегата от 29 структурных подразделений ВОО-ОСОО, межрегиональных организаций военно-охотничьих обществ и десять членов Центрального совета, имеющих право голоса. Необходимый для принятия решений кворум был, конференция признана правомочной.

В целях соблюдения регламента и порядка проведения конференции был избран рабочий президиум, куда вошли И.Н. Бондарчук, С.Б. Хорошилов, В.Н. Соколов, А.Г. Турков, В.П. Кузенков, М.В. Смыслов. Возглавил президиум И.Н. Бондарчук. Единогласно были утверждены комиссии и их составы: мандатная – В.В. Корзинкин, А.А. Гаев, В.Н. Сорокин; редакторская – В.П. Кузенков, И.Н. Бондарчук, А.В. Фирюлин; счётная – А.Ф. Долинский, А.А. Фомин, И.В. Максименко, Ю.П. Пильщиков, Ю.О. Куклин. Также был избран секретариат в составе В.Н. Куницкого и А.Н. Копылова

На повестку дня 24-й внеочередной Конференции Общества были вынесены два вопроса:

- 1) о переходе ВОО-ОСОО на общественно-государственную организацию.
- 2) об избрании комиссии по внесению изменений в Устав ВОО-ОСОО.

После обсуждения оба вопроса были утверждены единогласно.

С основным докладом выступил председатель Центрального совета С.Б. Хорошилов. В первой части выступления он напомнил о состоянии, в котором находилась организация в 2016 году, когда проходила предыдущая конференция. К тому моменту безвозвратно уже было утрачено более 40 охотхозяйств, расположенных в МВО и МО ПВО. Управление оставшимися

хозяйствами было неэффективным, и также имелись предпосылки к их потере.

Новому руководству пришлось и до сегодняшнего дня прилагать немалые усилия для восстановления нормального функционирования охотхозяйств. Была активизирована работа по возрождению более тесного и эффективного сотрудничества с Министерством обороны. В основу легли известная Директива Д-1 и Соглашение о сотрудничестве.

Благодаря поддержке и пониманию трудностей ВОО в Департаменте имущественных отношений МО РФ, удалось перевести многие вопросы из декларативной сферы в практическую. Так, действуя в рамках Соглашения, в безвозмездное пользование ВОО были переданы объекты недвижимого иму-

щества общей площадью 2127,2 кв. м, расположенные в семи регионах России. Для осуществления охотхозяйственной деятельности в безвозмездное пользование ВОО переданы земельные участки общей площадью более 100 тыс. га, находящиеся в Ленинградской и Московской областях. Многократно обсуждались не менее актуальные вопросы передачи движимого имущества, но в настоящее время, в силу особенностей действующего законодательства, они пока не решены.

Как известно, сегодня одной из самых острых проблем Военно-охотничьего общества является недостаточность финансовых ресурсов для выполнения уставных задач. Поступления от членских взносов, за оказанные дополнительные услуги, пожертвования не покрывают расходы на поддержание и развитие охотхозяйств, биотехнические и спортивно-массовые мероприятия. В то же время, учитывая, что абсолютное большинство членов общества – это действующие военнослужащие, ветераны ВС РФ и члены их семей, а проводимая ВОО работа направлена на формирование и поддержку их психического здоровья, удовлетворение потребности в интересном и полезном

досуге, способствующем укреплению здоровья и выработке определённых навыков, Военно-охотничье общество фактически выполняет нужные государству функции. Исходя из этого появилась идея о преобразовании Военно-охотничьего общества из общественной организации в общественно-государственную (ОГО) с закреплением в Уставе соответствующих государственных задач. Тем более что аналогичные реорганизации ранее успешно были проведены в таких известных организациях, как ДОСААФ, «Динамо» и некоторых других.

Помимо утверждённых в Уставе государственных задач, присутствие государства в организации будет обеспечиваться участием назначенных представителей в Наблюдательном совете. Одновременно с этим общество полу-

чит возможность претендовать на бюджетное финансирование мероприятий, направленных на выполнение госзадач. По мнению С.Б. Хорошилова, ВОО-ОСОО ничего не теряет, а только выигрывает, если будет трансформировано в ОГО.

После завершения доклада начались прения. Обсуждение было активным и часто даже излишне эмоциональным. Почти половина выступающих посчитали, что данное преобразование ухудшит нынешнее состояние их отделений и организаций. При этом основной причиной называлось отсутствие отрегулированного механизма правопреемственности и, как следствие, расторжение охотсоглашений, потеря угодий.

Для разъяснения нюансов преобразования и его целей перед присут-

МЫ ЗА ОБЩЕСТ

Главной темой состоявшейся Конференции стал вопрос об изменении статуса Военно-охотничьего общества из общественной организации в общественно-государственное объединение. Ни для кого не секрет, что изменения в отечественном законодательстве, произошедшие за последние годы, оказали существенное влияние на механизмы и возможности ведения ВОО своей хозяйственной деятельности для реализации уставных задач. В частности, с введением охотничьего билета единого федерального образца, численность членов ВОО серьёзно сократилась. В результате уменьшилось и количество членских взносов, являвшихся одной из основных статей формирования бюджета организации. Вместе с темкратно возросли накладные расходы, связанные с содержанием и оплатой налогов и сборов за принадлежащее Обществу имущество.

ствующими выступили представители МО РФ, члены ЦС ВОО-ОСОО М.В. Смыслов и А.Г. Турков. Они пояснили, как оценивает данную ситуацию руководство МО, и подробно рассказали о процессе перехода ВОО на ОГО. Так, по словам А.Г. Туркова, после выхода соответствующего Постановления Правительства РФ проводится Конференция Общества, на которой утверждается Устав ВОО-ОСОГО в новой редакции. Если же в нём не будут учтены вопросы преемственности, то делегаты вправе не голосовать за новый устав и продолжить деятельность в прежнем режиме. А самое важное, что иницируемые изменения касаются в первую очередь ВОО-ОСОО. То есть для МРО и РО с правом юрлица нет никаких ухудшающих действий.

По окончании обсуждений вопрос о переходе на общественно-государственную форму был поставлен на голосование: 39 голосами против 13 (9

против, 4 – воздержались) идея о переходе ВОО на ОГО была одобрена.

Редакционная комиссия совместно с юристами и аппаратом управления ЦС ВОО-ОСОО досконально изучили все выступления делегатов на Конференции, особенно те, в которых высказывались сомнения или аргументы против реорганизации, дополнительно провели консультации с руководством организаций, недавно перешедших на общественно-государственную форму, а также с представителями Минюста России, и выработали пути решения перехода Общества на общественно-государственную форму. Переход ВОО на ОГО решено осуществить путём переименования в общественно-государственную организацию, для чего необходимо внести изменения в Устав Общества. Это позволит работать Обществу в новом статусе и сохранит преемственность ныне существующей организации. ■

В результате сочетания этих и других факторов возник серьёзный дефицит финансовых ресурсов, который поставил финансово-хозяйственную деятельность Общества на грань остановки. Предпринимаемые руководством действия по выходу из сложившейся ситуации хотя и приносят свои плоды, но не могут осуществляться на основе постоянной работы в авральном режиме. А финансовая ситуация такова, что какие бы усилия в области оптимизации расходов не предпринимались, их всё равно будет недостаточно для устойчивой работы Общества без притока дополнительных материальных ресурсов. Именно эту проблему и призваны решить изменения, предложенные Центральным Советом совместно с представителями Минобороны РФ. Изменение организационно-правовой формы Военно-охотничьего общества не только возвращает ему изначальный статус организации, работающей в интересах охотников из числа военнослужащих и военных пенсионеров, но и создаёт дополнительные возможности реализации государственных задач в области патриотического воспитания, охраны природы, совершенствования навыков владения стрелковым оружием, спортивной подготовки, выживания в экстремальных условиях естественной природы, и многих других. И самый важный смысл такой реорганизации Общества состоит в том, что она создаёт возмож-

ВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ!

ность беспрепятственного получения дополнительного материально-технического обеспечения Общества со стороны государства в лице Министерства обороны РФ и иных государственных органов, направленного на решение согласованных с государством задач.

В ходе Конференции часть делегатов высказала сомнение в необходимости проведения такой реорганизации и даже опасение по поводу возможных негативных последствий для региональных организаций ВОО, связанных с изменением организационно-правовой формы ВОО-ОСОО. Сомнения в первую очередь касались того, как реорганизация ВОО-ОСОО отразится на уже существующих правовых и договорных отношениях региональных и межрегиональных отделений, которые имеют форму юридического лица, и как изменится их собственный правовой статус. Такие опасения не могут являться обоснованными, о чём было убедительно доложено в ходе Конференции членами Центрального совета, юрисконсультom Общества и другими выступавшими, поддержавшими реорганизацию.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации и Уставу Военно-охотничьего общества. Начать следует с того, что решение Конференции о реорганизации касается только юридического лица «ВОО-ОСОО» и никак не касается прочих юридических лиц – региональных и межрегиональных организаций ВОО, которые как действовали на основании собственных Уставов, так и будут действовать далее. Соответственно и все права собственности, а также договорные отношения, в том числе договоры охотпользования, ранее зарегистрированных юридических лиц – региональных отделений – не нуждаются в каких-то перерегистрациях или изменениях. При этом те отделения, которые не имеют собственного устава и действуют на основании Устава ВОО-ОСОО, должны будут провести собственные Конференции, где им предстоит либо принять изменённый Устав ВОО-ОСОГО в качестве нового документа своего юридического лица, либо разработать и принять собственный новый Устав. Но во всех случаях изменение устава регионального отделения, зарегистрированного в форме уже существующего юридического лица, не означает ликвидацию этого юридического лица и создание нового.

Следует заметить, что, согласно российскому законодательству, даже в слу-

Евгений
ЯНКОВСКИЙ

чае ликвидации юридического лица – ВОО-ОСОО, прекратят своё существование только те его региональные отделения юридического лица. При этом все региональные отделения, зарегистрированные в форме юридического лица, продолжат оставаться действующими субъектами права с сохранением всех имеющихся у них прав и обязательств в отношениях с третьими лицами.

Все вышеизложенные выводы прямо следуют из основ гражданского законодательства РФ, законодательства о некоммерческих организациях, общественных объединениях и о государственной регистрации юридических лиц, а также из Устава Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации. Таким образом, реорганизация ВОО-ОСОО в общественно-государственную организацию (объединение) создаст дополнительные возможности для взаимодействия общественного объединения военных охотников с государственными организациями и органами государственного управления. При этом ни в коей мере не утрачиваются уже имеющиеся возможности функционирования ни общества в целом, ни его региональных отделений в частности.

Также следует отметить, что детальные механизмы взаимодействия органов Центрального совета Военно-охотничьего общества в новой организационной форме будут устанавливаться новым Уставом Общества. Этот документ ещё только предстоит разработать, согласовать и

принять на внеочередной Конференции, которая будет созвана после издания соответствующего Постановления Правительства РФ, закрепляющего участие государства в создаваемом на основе ВОО-ОСОО общественном объединении.

Для достижения поставленных целей предстоит большая работа по согласованию правовых форм и механизмов взаимодействия государства и объединения военных охотников, а также вопросов обеспечения правопреимства реорганизованного из ВОО-ОСОО юридического лица. Но в любом случае этот процесс не принесёт региональным отделениям, уже существующим в форме юридических лиц, никаких негативных последствий. Последнее слово всегда остаётся за ними и региональными первичными КВО, в том числе и в вопросах участия или неучастия в реформированном Общероссийском объединении военных охотников.

Тверское региональное отделение ВОО-ОСОО после многочисленных подробнейших правовых консультаций по данному вопросу, в том числе с Управлением министерства юстиции РФ по Тверской области, тщательно проанализировало предложение Центрального Совета ВОО-ОСОО по изменению статуса ВОО-ОСОО на общественно-государственную организацию (объединение), пришло к однозначному выводу о полезности данной инициативы для коллективов военных охотников Тверской области, а также Военно-охотничьего общества в целом и поддержало её на прошедшей 1 октября Конференции. ■

НЕ БЫСТРО И ГЛАДКО, НО ПОСТУПАТЕЛЬНО

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

В ГД внесён законопроект, предусматривающий при прохождении регистрации охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия или охотничьего пневматического оружия выдачу разрешения на его хранение и ношение на пятнадцать лет вместо пяти, как это действует ныне. Норма, без сомнения, актуальная и давно требующая своего решения. Наш сегодняшний гость, инициатор законопроекта, депутат Государственной Думы, член Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Максим Щаблыкин.

– Возможность увеличения интервала прохождения регистрации оружия, – рассказывает Максим Иванович, – давно обсуждалась в различных форматах, особенно в сообществе охотников.

Ранее уже предпринимались попытки увеличить такой срок, но объективно были не готовы ни нормативная база, ни само охотничье сообщество. Сейчас мы видим, что ситуация изменилась в лучшую сторону. При принятии законопроекта выигрывают все. Охотники за пятнадцать лет смогут в три раза меньше тратить времени, сил и средств на прохождение процедуры перерегистрации, уплату государственной пошлины, сбор необходимых справок. Государственные органы, в первую очередь Росгвардия, сократит нагрузку на сотрудников, занимающихся оформлением и переоформлением разрешений, повысит качество оказываемых услуг. Также это позволит более эффективно распорядится высвободившимся рабочим временем, уделить дополнительное внимание мероприятиям, направленным на контроль за соблюдением законодательства.

На безопасность, вопреки ныне распространённому мнению обывателей, увеличение срока перерегистрации оружия никоим

образом не повлияет. Например, водительское удостоверение актуально в течение 10 лет, и именно в таком интервале предоставляются справки о состоянии здоровья, а экзамены и вовсе не сдаются. И это притом, что автомобиль мы водим практически каждый день, а уровень опасности, необходимой концентрации внимания гораздо выше, чем при использовании оружия во время охоты в небольшие, строго ограниченные сроки в течение года. Поэтому пятнадцатилетний интервал для перерегистрации охотничьего оружия считаю объективно оправданным и отвечающим требованиям безопасности и комфорта всех участников.

Законопроект стоит в плане работы Государственной Думы на осеннюю сессию. Он поддержан фракцией «Единая Россия», и можно рассчитывать, что будет до конца 2019 года принят либо находится на завершающей стадии подготовки.

– Если совершенствование оружейного законодательства в части, касающейся охотников, пусть и не быстро, но всё же движется вперёд, то вот о Законе «Об охоте...» такого

явно сказать нельзя. Вроде бы все уже понимают, что 209-ФЗ не отвечает реалиям. Причём ни в какой-то отдельной части, а целиком. Но до сих пор звучат только предложения что-то поправить, что-то внести, изменить... Латаем тришкин кафтан. Чем это вызвано?

– Не согласен с утверждением, что закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов...» не работает. Благодаря ему удалось решить многие проблемы: выстроить систему взаимоотношений охотников, охотпользователей с государством, заложить перспективы развития отрасли, определить понятийный аппарат, упорядочить многие другие вопросы. Закон – это не догма, это живой документ. Как раз Закон «Об охоте...» – яркая демонстрация того, как власть слышит тех, для кого он принимался. Да, он не идеален, его много раз уже корректировали, и ещё немало предстоит внести изменений. Но это совершенно нормально, когда сами охотники, экспертное сообщество, депутаты, смотрят на работу тех или иных норм закона в практической плоскости и предлагают точечные корректировки. Сейчас мы обсуждаем такие нормы, о которых ещё пару лет назад и речи не шло из-за других более сложных тем. Например, о понятии добросовестности охотпользователей, доступности охотугодий, защите от браконьерства, полномочий регионов в сфере охоты и так далее.

Если мы поставим перед собой цель отменить действующий закон и запустить обсуждение нового, идеального для всех участников документа, то длиться такой диалог может десятилетия, и не факт, что будет достигнут консенсус. Очень много мнений, много вопросов, которые можно проверить только временем и практикой. Не стоит забывать и о том, что у нас огромная страна. Охота в южных регионах, естественно, отличается от охоты на Севере. Также есть различия между охотой в европейской части и, например, за Уралом. Каждый хочет решить свои проблемы, и у него есть свой индивидуальный рецепт. Но задача депутатов посмотреть, а как это решение будет работать не в отдельно взятом регионе, а в рамках всей страны. В большинстве случаев результат отрицательный, положительного эффекта нет, либо он минимален. Поэтому путь внесения точечных изменений вполне оправдан и позволяет поступательно двигаться вперёд.

– Не раз депутаты и вы, в частности, выходили с различными инициа-

тивами, как, например, узаконить вольерную охоту. Однако годы идут, а решения так и нет.

– В данном случае, как говорится, сначала нужно семь раз отмерить, а уж потом принимать окончательное решение. В одном из выступлений наш президент В.В. Путин очень тонко подметил, что над принятием законов думают сотни людей, а над тем, как их обойти, – миллионы. Поэтому законодательный процесс не всегда проходит гладко и быстро.

вить минимальную площадь в 50 гектар для объектов охотничьей инфраструктуры, в которых допускается добыча путём отстрела охотничьих ресурсов, содержащихся в полувольных условиях. В настоящее время законопроект подготовлен к первому чтению и будет рассмотрен Государственной Думой до конца 2019 года.

– То, что в МПР восстановлен Охотдепартамент, безусловно,

На самом деле мы с коллегами выступили с инициативой по ряду корректировок в вопросах охоты в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания. Наши предложения были внесены на рассмотрение в апреле 2019 года, после целого ряда круглых столов и экспертных совещаний.

Законопроектом предлагается устранить правовой вакуум в сфере определения оснований на добычу охотничьих ресурсов, содержащихся в полувольных условиях. В частности, таким основанием предлагается определить путёвку (документ, подтверждающий заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства), выдаваемую охотнику либо работнику юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющему обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов. Кроме того, в целях соблюдения принципа пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, предлагается на уровне федерального закона устано-

важно и хорошо. Но это, по сути, структура чиновников. И они априори выполняют функции, соответствующие системе. Специалисты, представители профильной науки остались за бортом. Их не слышат, их мнение практически не учитывают. Произошла своеобразная подмена: чиновники, которые должны были бы выполнять некую программу, сформулированную профессионалами, в реальности, оказались руководителями, в том числе и специалистов. Какой выход?

– Я снова не готов с вами согласиться. Степень участия экспертного и научного сообщества в обсуждении любых инициатив Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям и Министерства природных ресурсов и экологии РФ сейчас на небывалом уровне. Со всей ответственностью заявляю, что ни один круглый стол или иное обсуждение не проходит без представителей экспертного и научного сообщества. При Минприроды создан экспертный совет, подобный орган сформирован и у нас в Госдуме в

тывать на серьёзное госфинансирование для возрождения охоты как отрасли не стоит, может, целесообразно рассмотреть возможность создания профильной саморегулируемой организации?

– Я бы сказал, что саморегулируемую организацию охотников не просто стоило бы создать – это жизненно необходимый вопрос для развития всей отрасли. СРО более эффективно решает целый ряд вопросов, в том

рамках работы межфракционной группы по совершенствованию законодательства об охоте. Поэтому такое утверждение – скорее клише из прошлых периодов, чем описание текущей ситуации.

Учёные никогда не подменяли, не могут и не должны подменять работу чиновников. У них совершенно разные задачи. Дополнять друг друга – безусловно. И мы видим, как этот симбиоз эффективно работает на практике.

Но не всё так хорошо. Самой науки осталось не так много в сфере охоты, что объективно необходимо. Это большая проблема, над которой сейчас ведётся работа. Нам нужно практически с нуля восстановить целое научное направление, основываясь на ещё сохранившемся опыте старшего поколения. Необходимо использовать самые современные технологии и реалии нашего времени. Внимание должно уделяться системе научных грантов, мотивации молодых

учёных и специалистов, популяризации охоты как профессионального вида деятельности. Уверен, что проблема решается. Конечно, быстро ситуация не изменится, учитывая минимальный срок подготовки специалиста, но вектор движения очевиден, и заказ государства в определённой степени сформирован.

– Понимая, что сегодня в государстве лишних денег нет и рассчи-

числе связанных с регулированием, контролем, исполнением ряда государственных полномочий, формируя стратегию развития всей отрасли. Никто, кроме самих охотников, не сможет так эффективно решать их проблемы, понимать и помогать им. При обсуждении данного вопроса мы столкнулись с тем, что само охотничье сообщество пока не готово к созданию саморегулируемой организации. Общаемся, объясняем, какие преимущества может получить вся сфера. Думаю, в ближайшее время удастся активизировать эту тему.

Со своей же стороны депутаты готовы оказать максимальное содействие, в том числе в плане внесения изменений в ряд законов, если это необходимо. Но в первую очередь должна быть консолидация охотничьего сообщества, понимание общего вектора и стратегии развития. Лично я не сторонник насаждения чего-то сверху. Вряд ли такая организация без поддержки самих охотников станет полезной, а тем более эффективной. Как бы то ни было, создание саморегулируемой организации охотников – это неотъемлемая часть модернизации и развития сферы охоты в нашей стране. ■

Уровень участия

Антон КИРЬЯНОВ,
главный охотовед ЦС ВОО-ОСОО

«Клиент всегда прав!» – фраза, известная и имеющая определённые основания. Я плачу деньги, и мне должны предоставить то, что я хочу. Вот только можно ли считать члена охотобщества, охотящегося в закреплённых угодьях, таким клиентом? Вопрос не праздный.

Как показывает анализ поступивших в этом году в охототдел Центрального совета ВОО-ОСОО обращений и жалоб, среди членов военно-охотничьего общества есть те, кто убеждён, что, оплатив членский взнос, он приобрёл безграничные привилегии и работники хозяйств отныне обязаны предугадывать все его желания. Наверное, такое было бы возможно, если бы ежегодный членский взнос был не пару тысяч, а тысяч 5-10, причём не в рублях, а долларах. Именно такие суммы платят члены элитных частных хозяйств за удовольствие быть собственником охотугодий с соответствующим штатом и инфраструктурой.

В охотхозяйствах военно-охотничьего общества ситуация иная. Зарплаты егерей и охотоведов зачастую измеряются суммами, которые вслух и называть-то стыдно. А большая часть дохода тратится на биотехнические мероприятия и текущую хозяйственную деятельность. И вот на этом фоне поступает жалоба от охотника, что, дескать, не смог приобрести путёвку в день открытия охоты. Как же так?

Разбираюсь. И выясняется, что этот охотник (кстати, не первый год уже член ВОО) без предварительного звонка, без согласования, во вне рабочее время приехал на базу и был очень возмущён, что на дверях висел замок. А на его звонки, пока ещё не рассвело, никто не отвечал. В итоге, вместо позитивных эмоций от охоты и нахождения на природе, испорченное настроение, сорванная охота.

И подобных обращений за год поступает немало. Поэтому хотелось бы довести до сведения всех наших охотников: перевести егерей на круглосуточный режим работы, даже только на период открытия охот – возможности

нет. Да и не нужно это. В настоящее время средств коммуникации предостаточно. Нет никаких сложностей в том, чтобы охотнику заранее связаться с представителем хозяйства, уточнить часы и дни работы и только после этого выезжать на место выдачи необходимых для охоты документов.

В то же время нужно отметить, что поступали в охототдел и совершенно справедливые жалобы. Бывало, охотники приезжали в приёмное время, а на месте не было работника, ответственного за выдачу документов. В таких случаях руководством ВОО-ОСОО обязательно проводится разбор ситуации, виновные привлекаются к ответственности. С подобным отношением к работе мы мириться не будем.

Для удобства членов ВОО-ОСОО, с 2018 года выдача путёвок в охотничьи хозяйства: «Бронницкое», «Воинское», «Выстрел», «Озерецкое», «Лотошинское» и «Румянцевское», находящиеся на территории Московской области, – осуществляется в Центральном совете по адресу: г. Москва, ул. Бурденко, д. 14 А. Причём приобрести путёвки можно заранее, до начала охотничьего сезона.

Часть поступивших обращений охотников в охототдел касается прейскуранта и расценок для членов ВОО. Жалобы были на высокую стоимость путёвок на добычу лимитируемых видов пушных животных, объединённых в одну группу (выдра, норка и куница).

Признавая справедливость высказанных нареканий, оперативно был пересмотрен подход к распределению по группам пушных животных. Цену снизили с 8 до 3 тысяч рублей за каждый вид в отдельности. А так как значительная часть охотников приобретает разрешение на несколько видов живот-

ных (два и более), то на второй вид они получают скидку 50 процентов. И в этом случае стоимость сезонной путёвки на нелимитируемые виды (заяц, лисица, енотовидная собака, белка, хорь, ондатра) и лимитируемые виды (например бобр или куница) составляет 4500 рублей на весь сезон охоты.

В соответствии с приказом председателя Центрального совета № 22 для членов ВОО предусмотрены скидки на нелимитируемые виды охотничьих ресурсов: для ветеранов боевых действий, инвалидов I и II группы, пенсионеров старше 60 лет – 75 процентов от стоимости услуги. Почётные члены ВОО оплачивают 50 процентов.

В целом, анализируя поступившие обращения, необходимо отметить два момента: часть жалоб вызвана явно завышенными и необоснованными желаниями охотников, а часть – низким профессиональным уровнем работников охотхозяйств. В первом случае охотникам, наверное, всё же следует соизмерять желания и имеющиеся реалии. А во втором – необходима постоянная работа как штатных сотрудников, так и членов ВОО, направленная на повышение профессионального уровня сотрудников охотхозяйств.

Не стоит забывать, что охотобщество – общественная организация, которая создана для удовлетворения потребностей своих членов. То есть члены общества – это не столько клиенты, сколько участники. И именно от их участия зависит уровень получаемого сервиса и комфорта. А оперативное выявление и должное реагирование на проблемы – задача руководителей организации. Уважение, понимание, взаимовыгода – основа успешной деятельности как отдельного охотхозяйства, так и Общества в целом. ■

ОХОТНИЧЬЯ СТРАСТЬ НЕ БОЛЕЗНЬ!

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

Рассуждений и частных мнений на тему, является ли в современном мире увлечение охотой психическим отклонением, – немало. Более того, внушительная часть доморощенных и агрессивно настроенных людей, назначивших сами себя защитниками природы, используя голословные, научно никак не подкреплённые тезисы о том, что охотники – это больные люди, за последние несколько десятилетий фактически смогли навязать своё видение обществу. Как бы ни было печально, но это вполне закономерно.

Ныне на большинстве светских мероприятий, если только упомянешь, что ты приверженец охоты, сразу почувствуешь в лучшем случае волну отторжения и осуждающих взглядов, в худшем – обвинения в жестокости и отповедь с типовым набором аргументов, почему охотник недочеловек. Ладно бы, если бы только этим и ограничивалось; как говорится, хоть горшком назови, только в печь не ставь! Но проблема-то намного глубже и серьёзнее, и касается она всего общества, причём, опять же используя народный фольклор, пока ещё цветочки – ягодки впереди.

Наиболее распространённые аргументы противников охоты – это то, что охота атавизм, убийство ради удовольствия и самоутверждения, грубое вмешательство в дикую природу. Причём, что характерно (из личных наблюдений), этими штампами оперирует в основном городская молодёжь, которая в диком лесу-то может ни разу и не была, а зверей только в зоопарке или по телевизору видела. Старшее поколение, которое получало дипломы о высшем образовании за знания, а не покупало в рассрочку на платных отделениях, в своих высказываниях намного сдержаннее. И если в силу обстоятельств они вынуждены «быть в трен-

де», то чаще всего делают оговорку, дескать, мы против, но это не касается промысловой охоты или для добычи пропитания.

Что ж, оставим в стороне практические аспекты охоты и мы. Несмотря на то, что у профессиональных биологов-охотоведов достаточно аргументов «за» охоту, причём тех, что фактически обеспечивают физическую и биологическую безопасность людей, речь сегодня о другом: о психологическом аспекте и можно ли считать страсть к охоте – болезнью.

Как бы забавно это ни выглядело, но самый простой ответ о том, что охотники психически здоровые люди, дают врачи. Причём все – 100 процентов! Ведь каждый охотник, имеющий огнестрельное оружие, в обязательном порядке проходит обследование в психоневрологическом диспансере и получает справку о том, что он здоров. Иначе никакого разрешения на огнестрельное оружие не дадут. Все ли защитники природы могут подтвердить медицинским заключением, что они психически здоровы?

Понимая, что в основе противостояния с охотниками радикальные «природоохранники» подразумевают агрессию как противоестественное состояние человека, без мнения профессио-

нала в данном вопросе разобраться невозможно. К сожалению, как выяснилось, сегодня в России специалист, для которого аспекты психологии агрессии являются основной темой исследований, всего один.

Итак, наш гость – кандидат психологических наук заведующий отделом медицинской психологии Научного центра психического здоровья, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Ениколопов.

– В научном мире принято, прежде чем что-то начать обсуждать, поделиться с понятиями. Что же такое агрессия?

– Определение вполне конкретное – это мотивированное нанесение вреда какому-либо субъекту или объекту, то есть человеку или вещи. Слово «мотивированное» очень важно, потому что внешне агрессия может никак не проявляться, но для психолога важно определить, что случайно, а что преднамеренно.

– То есть охота – агрессивное действие?

– Конечно, когда речь идёт не о процессе, а конкретном действии. Необходи-

димо понимать, что агрессия – это естественный элемент в поведении человека при определённых ситуациях. Благодаря наличию агрессивной защитной реакции любой биологический вид обеспечивает своё выживание. То есть агрессия – необходимая и естественная черта поведения. Более того, без агрессии невозможно познание мира.

Посмотрите на маленьких детей, как они изучают окружающий мир. Сломать ветку, оторвать у насекомого или земноводного лапу, ударить, уколоть и т.п. – это совершенно нормальное поведение. А работы учёных, селекционеров, врачей на подопытных животных – всё это с точки зрения психологии агрессивное поведение. Но это естественно и необходимо.

В то же время надо знать и отличать патологии. Одно дело, когда агрессивное поведение субъекта направлено на достижение им какого-то результата, необходимого, например, для саморазвития, а другое – когда субъекту доставляет удовольствие последствие немотивированных агрессивных действий, то, что мы называем жестокостью. В процессе формирования личности, воспитания ребёнка, задача взрослых объяснить и внушить различия между необходимостью и жестокостью. Фактически это уже моральные категории

«добра» и «зла», но именно от их понимания зависит путь развития человечества.

– А почему Вы разделили охоту как действие и как процесс?

– Вспомните охотничьи рассказы И.С. Тургенева, С.Т. Аксакова и М.М. Пришвина. Это ведь ярчайшие иллюстрации понимания охоты как процесса. Для первых охота – это общение в коллективе, проведение времени с друзьями, наслаждение окружающим миром. А М.М. Пришвин интроверт, для него это возможность побыть одному, вырваться из тесных городских улиц. Созерцая природу, идя на охоту, он размышляет об иных проблемах. И добыча трофея не является обязательным условием такой охоты. Охота – это повод для времяпрепровождения, а от психотипа человека зависит его форма, кому что комфортнее.

– Как можно объяснить популярный в антиохотничьей среде тезис «убийство ради забавы»?

– Если это воспринимать напрямую, без каких-либо оговорок, то, конечно, это патология. Но с учётом современного контекста, всё не так просто. Частично в популяризации этого утверждения виноваты сами охотники. Публично к

месту и не к месту заявляя: «Охота – моя страсть», они не учитывают, что в обществе уже сложился достаточно устойчивый стереотип понятия охоты как действия, а не процесса. То есть для большинства обывателей слово «охота» практически стало синонимом слова «убийство». Исправить ситуацию можно только одним способом – повышением общего культурного уровня: чтением классики, популяризацией охоты как процесса с привлечением максимальных возможностей всех современных СМИ. Иначе – никак.

– Обсуждая психологические аспекты охоты, невозможно пройти мимо связки «охота и власть».

– Так исторически сложилось, что охота является статусным показателем. И это не случайно. С древнейших вре-

Да, в процессе цивилизации, технического прогресса истинные навыки охотника для лидера стали не актуальны. Осталась внешняя форма. Но пока она востребована, так и будет. Это психологический эффект, вполне вероятно, временный.

– То есть те, кто утверждает, что охота в наше время уже атавизм, а мясо можно купить и в магазине, не так уж и неправы?

– Не надо путать психологические эффекты и естественные элементы поведения. Для абсолютного большинства охотников, а это миллионы людей, реализация агрессии в охоте – норма поведения. И тут мы подходим к очень важному моменту: попытка запретить охоту, навязывание противоестественного мнения, что охота – это зло, неизбежно приведут к серьёзному и многогранному конфликту. Человек многие тысячелетия завоевывал главенствующее положение на нашей планете. И это происходило далеко не мирным путём. Сейчас же кто-то хочет сказать: «Хватит агрессии, давайте жить мирно, всех любить, со всеми дружить». Так не бывает. Даже внутри одного биологического вида всегда будет разделение на роли.

мён лучший охотник заслуженно имел различные привилегии, занимал высокое положение в иерархической общественной структуре. Именно к охотнику в полной мере относится термин «добытчик». Причём, в отличие от иных социальных ролей, мастерство охотника подтверждалось и зависело только от личных качеств. Лидерские способности вожака, знания и умения необходимы были как на коллективных охотах, так и индивидуальных.

Понятно, что многие сегодняшние охоты, которые организуют для VIP-персон, уже не требуют тех усилий и навыков, что были нужны ранее. Ну о каком охотничьем процессе можно говорить, когда, например, по протоколу на VIP-охоту выделяют два часа, из которых час – это время на дорогу, а дальше – на вышку, для приличия минут

15 посидели, потом появляется зверь, выстрел и быстро обратно. Переоделись в костюмы с галстуками – и в самолёт. Это элемент условного ритуала. Когда, я уверен, все понимают его формальность, но изменить пока не могут.

Другая категория – охотники, являющиеся представителями местных, региональных органов власти. Для них также охота является своеобразной формой демонстрации своего социального положения. Но здесь беда в ином. Весь тот негатив, который сегодня осуждается в обществе, порождён не охотой как таковой, а вседозволенностью чиновников, пренебрежением ими законов и норм. Стрельба из вертолёта, с машин, добыча животных в запрещённые сроки и тому подобные факты – какое это имеет отношение к настоящей охоте?

Впрочем, можно немного пофантазировать. Представим, что «охотничьи инстинкты» удалось полностью купировать у всех людей. Все «белые и пушистые». Тут, правда, следует напомнить, что защитник и охотник в действительности тождественны. Итак, прекрасный серый волк нападает на маленькую девочку в деревне, что делать? А вот на окраине города появился такой забавный Винни Пух – бурый медведь. Правда ведёт он себя как-то странно, мы же его любим, а он в окно лезет, всё ломает, пытается когти в действие показать... А теперь сгустим краски. Эпоха варварства потихоньку входит в свои права. Пока ещё не апокалипсис, но, к примеру, электричество, стало дефицитом или почти исчезло. У кого больше шансов выжить: у компьютерного гения или того, кто умеет охотиться? Ответ очевиден. Как понятно и то, что только те, кто максимально быстро смогут восстановить охотничьи навыки, получат шанс на продолжение рода.

Вернёмся из фантастического (а такого ли уж нереального?) будущего в день сегодняшний. Попытка заглушить естественные поведенческие реакции неизбежно проявится в чём-то ином. Старясь запретить охотиться на животных, не подталкивают ли охотников к

опасной черте, когда объектом агрессии станут другие люди?

– Может, можно желание поохотиться сублимировать в иные формы?

– На мой взгляд, компьютерные игры, пейнтбол, лазертаг и тому подобные развлечения никогда не заменят настоящей охоты. Уж так устроена психика человека, что на подсознательном уровне он чувствует, где игра, а где настоящее. Да и надо ли это? Попытка из здорового человека сделать существо с постоянным чувством вины и не смеющего защитить себя – плохая идея.

– То есть страсть к охоте лечить не надо?

– Надо не лечить, а воспитывать! Это разные понятия. Достаточно много проблем, связанных с охотой и в последующем влияющих на её имидж в обществе, порождены несколькими причинами: правовым нигилизмом, отсутствием культуры и элементарной безграмотностью. В идеале решением этих задач должно заниматься всё общество. Однако у нас оно расколото, и получается, что одна группа – зоозащитники – кстати, настроенная достаточно агрессивно, обвиняет другую – охотников – и хочет заставить их жить по своим пра-

вилам. Это тупик, причём который ведёт к небезопасному конфликту.

Зоорадикализм – это тоже агрессия, но поскольку в его фундаменте лежат ложные основы, никакого положительного результата ждать не стоит. Когда естественнонаучные знания подменяются субъективным эмоциональным восприятием, управлять толпой легче, но это очередной шаг на пути к регрессу.

Я понимаю, что сегодня это практически нереально, но спасение охотников – дело рук самих охотников. Только объединившись и создав реально мощную организацию, можно противостоять зоорадикализму, формировать через СМИ общественное мнение и, самое важное, работать с охотниками. Возрождение охотничьей культуры неразрывно связано с воспитанием и повышением общеобразовательного уровня.

Охотничья страсть не болезнь, а естественное поведение для большой группы людей. И для реализации этой потребности в обществе должны быть понятные, законодательно закреплённые права и возможности. Качества и способности охотников – уникальный, возможно, стратегический резерв человечества, который может быть востребован в любой момент. ■

ДОБЫТОЕ СВОИМИ РУКАМИ

Август, теперь уже такого далёкого, 1993 года. Выпускник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова Филипп Орлов по распределению для дальнейшего прохождения военной службы направлен в медицинский отряд специального назначения (МОСН Министерства обороны) при Главном военном клиническом госпитале им. академика Н.Н. Бурденко. Молодого специалиста назначили на должность ординатора терапевтического отделения.

В эти годы началась первая чеченская война. Много опытных врачей и медицинских сестёр отправились в зону конфликта оказывать помощь раненым и больным. С обеспечением в госпитале круглосуточных дежурств возникли определённые трудности – не хватало специалистов. Выбора не было – частые смены в реанимационном отделении кардиологического профиля для Филиппа Орлова стали обычным явлением.

В одно из таких дежурств поступил пожилой генерал с крупноочаговым инфарктом миокарда, в тяжёлом состоянии, с наличием практически всех возможных осложнений. Несколько дней молодой ординатор почти не отходил от больного и старался умень-

шить его страдания. Фактически nepo-стижимым образом генерал выжил. А в день, когда его выписывали домой, зашёл в ординаторскую и положил на стол охотничье ружьё – подарок для врача, его спасшего.

А дальше, как рассказал доктор медицинских наук заведующий терапевтическим консультативным отделением ФГКУ «Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко», председатель 55 КВО Филипп Александрович Орлов, ружьё было убрано тут же в сейф, где хранились медпрепараты строгой отчётности, и забыто на полгода.

К охоте все приходят по-разному: кого-то ещё в детстве знакомят с премудростями лесной жизни отец или дед, у кого-то «охотничьи гены» просыпаются в молодости в кругу увлечённых сверстников, а кто-то волею случая, даже не предполагая, что такое с ним может произойти.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

– Возможно, оно пролежала бы там и дольше. Не до охоты тогда было. Но так получилось, что случайно были разбиты несколько ампул с лекарствами и виной тому послужило ружьё, место которого, естественно, было не в

нашем сейфе, – говорит Филипп Орлов. – Начальник справедливо обязал – ружьё убрать. Два месяца ушло на оформление необходимых документов. Так я стал владельцем горизонтальной двустволки ИЖ-54 одноимённого, 1954 года выпуска.

В те годы охоте уделялось значительное внимание. Охотколлектив госпиталя тогда возглавлял опытный охотник, заслуженный врач СССР полковник медицинской службы Владимир Демьянович Банюк. Коллектив был большой и дружный. Госпиталь предоставлял автобусы, и практически полным составом мы выезжали в Подмосковье на охоту в закреплённые военные охотхозяйства. Оправдания для отсутствия на мероприятии не принимались.

Горячий чай везли с собой в больших военных термосах. Молодёжь после подробного инструктажа посылали в загон, офицеры постарше становились на номера. В те годы страна переживала не лучшие времена, отражалось это и на её защитниках. Зарплата у офицерского состава госпиталя, особенно у молодых офицеров, была мизерная, да и её нередко задерживали. Как-то мы не получали зарплату шесть месяцев! Нам давали паёк в виде консервов, но его катастрофически не хватало. На этом фоне я хорошо запомнил первого, совместно добытого лося. Такого сытного мяса в виде котлет и блинчиков я, пожалуй, никогда и не ел. Готовила моя тёща. А мяса тогда хватило нам на всю зиму. Ну а со временем я и сам стал иногда попадать и по уткам, а уж вкус запечённого в духовке весеннего вальдшнепа запомнился сразу и навсегда. Настоящий деликатес.

– Филипп Александрович, а сейчас среди коллег врачей много охотников?

– В военном госпитале в моём коллективе состоит всего 12 человек. Количество охотников резко пошло на убыль (сократилось в пять раз) после введения единого охотбилета. Членский билет ВОО многим стал не нужен, и они покинули Общество. Отчасти их понять можно, так как членство связано с дополнительными рас-

ходами. Например, сегодня годовой взнос составляет 4 500 рублей, что, по моему, не так уж и мало.

– Как Вы, будучи врачом, относитесь к этическому аспекту добычи животного?

– Охотники – это большая группа людей, которые объединены своим увлечением. У них существуют определённые этические нормы, которые стараются соблюдать. Скажем, действует принцип разумной добычи, сохранения и приготовления дичи. Если случается подранок, то до последнего охотник старается его добрать, а не бросать безхозным. Если ты живёшь в гармонии с природой, с самим собой, не нарушаешь законы, понимаешь и знаешь, что твои действия не несут каких-либо катастрофических последствий, то никакого неприятия от охоты нет. Для меня охота – это отдых от работы, время, проведённое на природе, изучение повадок зверей и птиц, полезное для здоровья времяпровождение в виде длительных прогулок по лесам и полям.

– Сейчас всё чаще и чаще пытаются обвинить охотников в неоправданной агрессии, навязать мнение об их психической неуравновешенности.

– Агрессия, если речь идёт о деструктивном поведении, должна бескомпромиссно выявляться и пресекаться. Я встречал молодых людей,

которые прошли войну и, что называется, «не настрелялись», а также испытывают желание продемонстрировать молодецкую удачу в сочетании с алкогольным опьянением. Такое, естественно, недопустимо, и подобных людей не должно быть среди охотников. Не случайно, прежде чем получить разрешение на приобретение огнестрельного охотничьего оружия, все кандидаты проходят медицинский осмотр у психиатра и нарколога. В идеале – каждый охотник должен был быть здоровым, уравновешенным, полностью себя контролирующим человеком. Без этих качеств хорошего охотника просто не бывает, иначе он ничего не добудет.

– Почему же часть общества так негативно воспринимает охотников?

– На мой взгляд, общество всё больше раскалывается на очень богатых людей и тех, кто живёт за чертой бедности. Растёт недовольство олигархией и правящей верхушкой. Даже медицина повсеместно становится платной и не всегда доступной. А охота уже давно ассоциируется с досугом богатого человека. Отчасти это обусловлено дороговизной качественного охотничьего снаряжения, не говоря уж о

стоимости путёвок на копытных животных. Думаю, немалую роль играет зависть. Не все могут себе позволить быть охотником. Но, пожалуй, на формирование общественного мнения в большой степени влияют СМИ. Сегодня многие из них навязывают и тиражируют негативный образ охотника как браконьера, что в корне неверно.

– Какие аргументы в защиту охоты стоило бы озвучить?

– Настоящие охотники бесконтрольно не истребляют зверя и птицу. Процесс охоты строго регламентирован, законодательно определён. Нормы и способы добычи утверждены специалистами с учётом воздействия на окружающую среду. Риски негативного влияния на природу минимизированы. Более того, именно охотники проводят значительный объём работ по восстановлению, сохранению и приумножению охотничьих видов животных.

Я уверен, что для абсолютного большинства охотников охота – это не убийство ради удовольствия и самоутверждения. Просто определённая группа непорядочных граждан умышленно осуществляет подмену понятий и приоритетов. Добыча – это желанный, но совершенно не обязательный

элемент охоты. Как известно, по статистике, индивидуальная результативность охот (выстрелов) на диких животных довольно низкая: можно хоть каждую неделю в угоду выбирать, а за весь сезон никого самостоятельно не добыть. Наиболее показательны в этом отношении коллективные загонные охоты. В них могут принимать участие до нескольких десятков человек, а удачный выстрел будет только у одного. Но все являются охотниками, и удовольствие от участия в охоте получают все.

Наверняка многие из противников охоты не являются вегетарианцами, и сами так или иначе едят мясо «невинно» убитых животных. Так почему же я, хотя бы частично, не могу обеспечить себя гораздо более вкусным и уж точно более полезным и безопасным продуктом, тем более добытым собственными руками?

Я никогда не скрывал свою принадлежность к священной для меня касте охотников, и никто за это меня никогда не осуждал. А с теми, кто ныне пытается в нашем обществе посеять ненависть, вражду по отношению к охотникам, преследуя явно деструктивные цели, необходимо разбираться госструктурам в рамках действующего законодательства. ■

Хорошо на Волге осенью!

В последние выходные сентября на базе СОб «Фёдоровский дом рыбакова» МСОО-ВОО ВВВС прошёл открытый чемпионат по спортивной ловле спиннингом с лодок. Одинадцать команд, выйдя на рассвете на открытую воду, в течение шести часов старались доказать своё мастерство.

Андрей АКИМОВ

В соответствии с регламентом участникам соревнований запрещено было ловить рыбу дорожкой и отвесным блеснением, осуществлять буксировку лодок, покидать границы выделенного участка водоёма и выходить без разрешения судьи на берег.

В командном зачёте победитель определялся по наименьшей сумме мест, занятых участниками команды в личном зачёте. Результаты спортсменов определялись путём взвешивания уловов. В зачёт шло до десяти рыб, в том числе: судак и жерех – до 5 штук каждый (размером не менее 40 см), щука – до 5 штук (размером не менее 32 см), бёрш (волжский судак) и язь – до 5 штук каждый, и окунь – до 10.

По возвращении с воды на взвешивании выяснилось, что рекордных уловов в этот раз не было. А шести рыбакам, несмотря на отличную осеннюю погоду, не везло – рыба их просто проигнорировала. Несколько выловленных щук к зачёту не приняла судейская коллегия: им не хватило буквально

одного сантиметра до минимально необходимого размера.

Лучшие же результаты показала команда КВО № 19 в составе Р.А. Панкина и Е.В. Савинкова: их улов составил 5 290 гр. Второе место у А.А. Петрова и М.С. Марченко из КВО № 16. А третье место заняла команда КВО № 3 в составе Н.А. Веретягина и А.В. Сячинова. ■

В отсутствие охоты как государственной отрасли хозяйства роль охотхозяйств фактически свелась к узкой сфере оказания услуг. Многие профессионалы, имевшие за плечами специальное образование, ушли. Пришли любители, то есть те, для кого охота была хобби, либо те, кто попал в эту среду волей обстоятельств. Новые условия серьезно скорректировали приоритеты в работе охотничьих хозяйств. Последствия этих изменений оказались более масштабными, чем могло показаться на первый взгляд, и давно уже вышли далеко за рамки, определяемыми словом «охота».

РОЛЬ ОХОТХОЗЯЙСТВ В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

По мнению Дмитрия Дерунова, специалиста отдела редких видов Амурского филиала WWF (Всемирный фонд природы) России, начиная с 90-х годов в сфере охотничьего хозяйства произошла смена источников доходов, а как следствие, коррекция реализации собственного потенциала. Изменился стиль ведения хозяйства. Теперь главным становится не только и не столько формирование максимальных плотностей копытных и получение охотничьей продукции, а то, насколько комфортно охотнику, его семье и просто стремящимся отдохнуть на этой территории.

Так как именно от количества посетителей и их финансовых возможностей стал зависеть основной доход большинства охотхозяйств, успешными хозяйствами становятся те, что получают спонсорскую помощь, развивают туристическую деятельность, создают комплексные предприятия. В гонке за прибылью охота уходит на второй план, однако именно это не должно быть утеряно, потому что охота является одним из важнейших элементов и стимулом для сохранения не только охотничьих, но и редких видов животных.

По данным МПР, порядка 93 процентов от всей площади территории России составляют охотничьи угодья. То есть от того, насколько эффективно и рационально организована работа на этих территориях, во многом зависит биоразнообразие в нашей стране. В то же время проблем, с которыми сегодня сталкиваются как охотники, так и охотпользователи, множество, и они не решаются годами. К сожалению, на государственном уровне практических шагов, направленных на улучшение ситуации в охотничьем хозяйстве, делается ничтожно мало. И на таком фоне

особое значение приобретает опыт сотрудничества охотхозяйств с WWF России, руководители которого заявляют, что главная цель Фонда – не привлекать внимание общества к проблемам охраны природы, а решать их.

Минувшим летом состоялся практический семинар для охотпользователей на базе модельного охотничьего хозяйства «Таёжное» в Хабаровском крае, на территории которого обитает почти 70 процентов тигров Хабаровского края и вместе с которым WWF России активно внедряет биотехнические методы увеличения численности копытных животных. В мероприятии приняли участие руководители семи охотничьих хозяйств, включая председателя МО ВОО МСОО ДВО Виктора Эрбиса, а также представители краевого Комитета охотничьего хозяйства.

На семинаре обсуждались темы повышения численности копытных в условиях распространения африканской чумы свиней, способы подкормки животных, правильной организации охраны угодий, опыт экологического туризма. Центральным же стал вопрос выбора приоритетной деятельности охотничьего хозяйства в современных экономических условиях. Как показывает практика, выделять какое-то одно направление – бесперспективно. Необходим комплексный подход. На примере охотхозяйства «Таёжное» присутствующие проанализировали аспекты развития туристической инфраструктуры как наиболее востребованной обществом.

При осматривании угодий были сделаны выводы о потенциальных возмож-

По итогам семинара в «Таёжном» представители WWF России совместно с руководителями ведущих охотхозяйств Хабаровского края наметили пути развития устойчивого природопользования в местах обитания амурского тигра. Однако совместные проекты WWF и охотхозяйств не ограничиваются лишь Хабаровским краем.

Как рассказал директор программы по сохранению биоразнообразия WWF России Дмитрий Горшков, наиболее тесно и продуктивно уже довольно давно налажена совместная работа Фонда именно с охотхозяйствами на Дальнем Востоке. И это закономерно, так как там идёт реализация проекта по сохранению амурского тигра. Понятно, что для обеспечения восстановления и роста популяции большой

«В сохранении популяции амурского тигра с каждым годом всё более возрастает роль охотничьих хозяйств, которые в первую очередь заинтересованы в большем количестве копытных животных. К сожалению, в результате природных факторов, таких как эпизоотии, бескормица, многоснежье, может произойти снижение численности диких копытных, что неизбежно приведёт к резкому сокращению амурского тигра. В связи с этим единственная возможность удерживать кормовые ресурсы на необходимом уровне – это охрана и биотехнические мероприятия, что ложится на плечи охотпользователей. По сути, только охотники фактически заинтересованы в увеличении поголовья объектов охоты, являющихся и потенциальными жертвами тигра», – заявил на встрече руководитель отдела Амурского филиала WWF России по сохранению редких видов почётный работник охраны природы РФ Павел Фоменко.

ностях территории, ценности будущих экологических троп. При этом особое внимание было уделено сохранению естественной среды обитания животных. Также участники семинара ознакомились с подкормочными площадками и установленными кормушками. Прозвучали предложения по их усовершенствованию и доработке. Во время дискуссии были выдвинуты идеи по объединению усилий охотхозяйств в охране угодий. Правовой анализ такой возможности ещё надо провести, но, по мнению участников, необходимость в совместной деятельности назрела давно. Также было отмечено, что одной из серьёзных проблем является отсутствие должной юридической подготовки и соответствующего объёма прав у производственных инспекторов. Очень не хватает специализированной юридической службы, куда можно было бы обратиться охотпользователям для разрешения возникших проблем.

кошки требуется комплексный подход. Поэтому сотрудники Фонда работают как с контролирующими органами, так и непосредственно с охотпользователями.

В ближайшее время планируется начать сотрудничество с рядом охотхозяйств на Кавказе – в местах обитания переднеазиатского леопарда. Участие в таких проектах – процесс взаимовыгодный для всех сторон. Модельные хозяйства получают информационную и методическую поддержку: сотрудники WWF или привлечённые специалисты помогают в проведении учётных работ, организации биотехнических мероприятий. По необходимости оказывается материальная помощь для закупки транспорта, ГСМ, фотоловушек, иного оборудования и облуживания. Таким образом, WWF России совместно с охотниками реализуют проекты, направленные на сохранение биоразнообразия в нашей стране. ■

Юрий ДУНИШЕНКО

О ТИГРАХ И ЛЮДЯХ

Уважаемая редакция! В предыдущем номере журнала был опубликован рассказ С.П. Кучеренко «Владыка и тиран». Я был знаком с Сергеем Петровичем. Много лет мы работали в одной организации. Не единожды бывали вместе «в полях»; учил его разбираться в следах животных, промысловой охоте и т.п. Потому как пришёл он в охотоведение с флота. Действительно, писатель он от рождения, с феноменальной памятью и живым воображением. История с Виктором Коркишко действительно была и, насколько я помню, впервые её опубликовал сам Виктор в газете «Советская Россия» и называлась она «Час наедине с тигром». А впоследствии этот материал талантливо литературно переработал Сергей Кучеренко. Читается он, как и всё, что Сергеем Петровичем написано, легко и даже захватывающе. А когда ситуации встреч человека и опасного зверя в дикой природе так изложены на бумаге, то порой и не поймёшь, где правда, а где вымысел. И я бы промолчал, не стал бы писать в редакцию, если бы разговор шёл не о тигре. Есть в тексте С.П. Кучеренко некоторые моменты, которые необходимо уточнить.

Если говорить о тигре вообще, рассматривая его в длительном временном интервале, то это вид с сокращающимся ареалом и численностью. И люди Земли бьются над тем, чтобы остановить эти негативные процессы, резонно полагая, что защищают не столько тигра, сколько себя. Потому

как наш «царь зверей» – индикатор благополучия экосистемы. Его исчезновение – грозный для человечества знак. Но в отношении амурского тигра, благополучная (по оценке мирового сообщества) популяция которого сохранилась только в нашей стране, – это не совсем верно.

Вопреки всем ранним прогнозам, вот уже более полувека поголовье и ареал редкого хищника не сокращаются, а растут. Если ранее ареал зверя был крохотным очагом, который и очагом-то назвать трудно, то ныне эта «кошка» населяет площадь порядка 16 млн га. Тигр плотно заселил практически все пригодные для обитания уголья Приморского и Хабаровского края, вернулся на территорию ЕАО, расселяется в Амурской области. И это получилось из существования 20–30 особей, чудом сохранившихся и рассеянных по нескольким районам Приморья и Приамурья.

Поэтому в отношении этого подвида точнее было бы сказать, что не ареал сокращается, а видовая ёмкость – под воздействием хозяйственной и бесхозяйственной деятельности человека. Качество мест обитания для диких животных действительно становится всё хуже, и это опасно, опять же, не только для тигра, но и для нас с вами.

Фото В. Малеева

Конечно же, тигр не просто так захотел и взял да и размножился. В наше время без помощи человека разве что бакланы да тараканы плодятся. А крупные хищники – дело тонкое. Вот тигру люди и помогли. Как бы то ни было, а здоровая экосистема – это та, в которой присутствуют хищники. И для кого-то, может быть, покажется странным, но нынешнему расселению тигра в первую очередь способствовали именно охотоведы.

Сначала тем, что сохраняли этого зверя как альтернативу волку, который стал стремительно «осваивать» ранее освободившуюся от тигра территорию. Тигр с поставленной задачей справился на отлично, отомстил за обиды всех кошек на собаке племя – о волке в его ареале мы практически забыли.

Кроме того, специалисты охотничьего хозяйства ещё в прошлом веке понимали, что редчайший зверь в условиях естественной среды обитания – уникальный объект для развития экологи-

ческих видов туризма и может полностью оправдать не только затраты на его охрану, но и помочь зарабатывать немалые средства на увеличение численности другого лесного зверья. Образно говоря – «оплачивать свой стол в общей столовой».

В этом интересы охотничьего хозяйства и тигра полностью совпадают: и он, и охотники заинтересованы в том, чтобы дичи было много. Можно бесконечно смотреть на митинги зоозащитников, слушать крики о любви и защите тигра, но там, где он живёт, реальную повседневную работу, требующую знаний, технических и других ресурсов, способны делать только охотничьи организации. Собственно, иных нет и не будет.

Что касается особо охраняемых природных территорий (ООПТ) разного статуса, то это подстраховка на случай непредвиденных обстоятельств и возможность защиты среды обитания. Кстати, заслуга создания в ареале тигра

90 процентов всех заказников, заповедников, экологических коридоров, национальных парков, существующих ныне, принадлежит специалистам охотничьего хозяйства, по инициативе которых и появилась эта «эконет» – экологическая сеть, состоящая из ООПТ. Но на этих территориях обитает не более четверти современной популяции, что для сохранения вида недостаточно. Поэтому нельзя недооценивать значимость работы, которую сегодня проводят работники охотхозяйств, где в угодьях обитают тигры.

Понятное дело, что без массовой поддержки населения кампания по спасению тигров была бы под вопросом. Охотоведы, понимая одними из первых роль общественного мнения, приняли непосредственное участие в создании и развитии общественных организаций. Что в конечном итоге вылилось в формирование системы международного сотрудничества. Результат совместных усилий таков: в настоящее

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

За значительный вклад в сохранение природы Юрий Мифодьевич Дунишенко, старший научный сотрудник Дальневосточного филиала Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. Б.М. Житкова, биолог-охотовед, заслуженный работник охотничьего хозяйства Российской Федерации, почётный член Хабаровского краевого общества охотников, автор более 220 научных трудов, награждён орденом Почёта. Торжественное вручение награды состоялось в конце сентября на Приморской сцене Мариинского театра во Владивостоке.

время численность амурского тигра перевалила за полтысячи (523–540), а Приморье и Хабаровский край стали известны во всём мире. И это дорогого стоит. Какой иной рекламой можно было бы добиться подобного результата?

Что касается фактологии истории, описанной Сергеем Петровичем, то неточность касается слов о питании тигра. Однажды я сам был свидетелем, как за ночь крупный самец скушал прошлогодка изюбра. Остались рожки да ножки, а около 40 кг мяса зверь съел не напрягаясь. Действительно, кушает он, конечно, много, но не 400–500 различ-

ных копытных в год – как можно понять из написанного С.П. Кучеренко.

Сегодня, по мнению специалистов-охотоведов, численность крупных животных на участке обитания тигра для благополучного существования должна составлять не менее 170 животных, включая: от 70 до 100 кабанов, 70–85 изюбров, около 20 косуль, 5–7 медведей. При такой численности, с учётом естественного годового прироста, копытных хватает для обеспечения сбалансированного питания тигра и сохранения экологического баланса. При этом суммарная производительность участка обитания, выраженная через

показатели биомассы, должна быть не менее 15 тонн, при обязательном присутствии кабана, без которого молодняк тигра выживает редко.

Съедает же один среднестатистический тигр в среднем 50 крупных животных в год. При расчёте по средним величинам это будет выглядеть следующим образом: кабан – 31,2, изюбр – 15, косуля – 3 особи в год, 1 медведь в полтора года, 1 лось в два года и 1 кабарга в три года.

Годовая добыча тигра, в пересчёте на биомассу, весит 4,2 тонны, или по 12 кг в день. Естественно, что столько хищник не съедает, утилизировать добычу

Пример из Хабаровского края – соотношение численности потенциальных жертв и тигра:

Район, угодья	Тигр	Кабан	Изюбр	Косуля	Медведь бурый	Медведь чёрный	Суммарное число крупных животных	
							Всего	На 1 тигра
Ануйский национальный парк	12	1147	1016	110	65	75	2413	201
МУ Хорский	11	579	728	378	89	127	1901	173
Итого	23	1726	1744	488	154	202	4314	187

ему помогают всевозможные падальщики. Но животные-то хищником убиты!

Суточная для тигра норма при содержании в неволе вдвое меньше и составляет 6 кг при одном «голодном» дне в неделю, когда пища не выкладывается. В год это хоть и менее 2 тонн, но цифра всё равно внушительная.

Но более серьёзный недостаток публикации С.П. Кучеренко – «очеловечи-

вание» зверя. Эта полосатая «машина» создана для убийства, и с этим ничего не поделаешь, тигры травой не питаются. Конечно, бывают невероятные истории. Но вот чтобы взрослый тигр, играючи, забавляясь, с «уханьем», бежал сзади – это всё-таки из области фантастики.

Абсолютное правило – никогда не поворачивайтесь к зверю спиной, если не хотите, чтобы его клыки сомкнулись на ваших шейных позвонках. Собака и та сразу же ухватит за пятки. А это огромный и опасный хищник! И убежать от него – себе дороже. Три года назад у нас был случай, когда убегающего человека сопровождали тигрята, но далеко он от них не убежал, умер: сердце не выдержало.

Кроме того, это заблуждение, что тигр не способен влезть на дерево. При необходимости – без проблем. Кошка всё-таки. Поэтому отсидеться на дереве, конечно, было бы неплохо, но... разве что забраться на самую верхушку, где тонкие сучья.

Ну а что касается тигриного «миролюбия к человеку» в сравнении с прочими подвидами, то сдаётся мне, что «вежливости» его попросту наши люди научили: живёт испокон веку амурский тигр по соседству с охотниками, а конфликтные животные изымались всегда. Поэтому «миролюбие» – результат искусственного отбора. Тем не менее и у нас гибнут люди, хотя это не Индия, где подобных случаев нападения фиксируется на порядок больше.

Расслабляться в местах обитания «полосатой кошечки» не стоит. Гарантий, что «отбор» закончен, не существует. Также я бы не рекомендовал гулять по лесу с собакой. Чаще всего трагедии случаются тогда, когда тигр бросается за собакой, а та – под ноги хозяину...

И всё же людям необходимо понять и помнить, что сегодня именно от человека зависит сохранение биоразнообразия на нашей планете. Мы в ответе за тех, кто живёт рядом с нами. ■

ОХОТНИКИ И ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЖИВОТНЫХ

Перевод из *Rural India*
Сергея МАТВЕЙЧУКА

В индийском штате Махараштра тигрица с июня 2016 г. начала убивать людей. Считается, что её жертвами стали от 13 до 15 местных жителей. Селяне, и без того нищие, забросили поля, опасаясь выходить за границы поселений.

В августе 2018 г. тигрица убила ещё троих, и лишь тогда руководство федеральной лесной службы отдало приказ её уничтожить.

Это решение было обжаловано защитниками прав животных в Высокий суд, который разрешил «нейтрализовать» зверя, только если его нельзя будет поймать живьём. Верховный Суд подтвердил это решение.

Лесная служба пригласила заняться преследованием тигрицы известного охотника, 60-летнего аристократа Наваба Шафаза Али Хана из Хайдарабада, штат Телангана. Однако он был сразу же отстранён из-за протестов зелёных и вмешательства федерального министра по делам материнства и детства, известного борца за права животных Менаки Ганди (из династии Неру – Ганди). А президенту страны предложили помиловать тигрицу.

И всё же в Махараштра пригласили команду специалистов из штата Мадхья-Прадеш. Они прибыли с четырьмя слонами, и ожидался пятый из тигрового заповедника. Однако план поимки тигра сорвался – один из слонов ночью освободился от цепей и убил двух селян.

Тогда министр лесов штата Махараштра сам позвонил Навабу, а высшему руко-

водству федеральной лесной службы предложил прибыть на место и оставаться там, пока тигрица не будет нейтрализована, живой или мёртвой. Наваб приехал со своим сыном Асагаром и командой снайперов, а также пригласил знакомого заводчика собак, прибывшего с двумя итальянскими кане-корсо. Были здесь и два высших чиновника по делам дикой природы, но их участие свелось лишь к наблюдению.

Тем временем урожай хлопка так и оставался необранным. А защитники прав животных наращивали протестные действия, распространяли заявления и петиции. Местные хранители тигров и некоторые должностные лица лесной службы отказались участвовать в операции в знак

официальные лица приступили к разработке плана поимки молодых тигрят.

Активисты же защиты диких животных начали готовить иск в Верховный суд, считая действия по нейтрализации тигрицы незаконными.

ОТ РЕДАКЦИИ:

В данном материале фактически описано то ли ближайшее будущее, то ли уже наше настоящее с амурским тигром (аналогично с бурым медведем). Проблема взаимосуществования крупного хищника и человека стоит остро, как никогда ранее, и с каждым годом будет только усугубляться. Однако ещё большее беспокойство вызывают действия

протеста против возвращения Наваба: он, по их мнению, был склонен застрелить тигрицу, а не ловить её.

В операции были задействованы сотни должностных лиц и дюжина стрелков. Следопыты никак не могли напасть на след, парaplанам мешали топография и густая растительность, дроны слишком шумели. Но в начале ноября тигрицу с двумя годовальными тигрятами увидели на дороге. Команда Асагара выехала на место.

В официальном заявлении от 3 ноября 2018 г. сообщалось, что накануне, в 11 часов вечера, когда попытка усыпить тигрицу не удалась и она бросилась на людей, Асагар, находившийся в открытом джипе, застрелил её одним выстрелом из карабина в порядке самообороны. Сельские жители вздохнули с облегчением, а

так называемых зоозащитников. Сидя в городах, ничем ни рискуя, такие активисты проводят пиар-акции, зарабатывают дешёвую популярность, рвутся на политический олимп и осваивают вполне конкретные финансовые средства. Они превратили зоозащиту в бизнес. В итоге благая идея сохранения биоразнообразия трансформировалась в способ зарабатывания денег. И ладно бы только это. Как показывает индийский пример, хотя случаев нападения тигра и гибели людей хватает и у нас, для зоорадикалов чужая человеческая жизнь ничего не значит. Ради якобы спасения тигра они готовы принести в жертву десятки людей. Не пора ли власти обратить серьёзное внимание на деятельность зоорадикальных движений в нашей стране? ■

СЛОВАРЬ, КОТОРОГО ТАК ДОЛГО ЖДАЛИ!

Прежде чем обсуждать какую-либо проблему, следует определиться с понятийным аппаратом – эта истина знакома любому учёному. К сожалению, в охотничьем сообществе, а особенно в профильных нормативно-правовых документах, единства в понимании и использовании специальной терминологии немного. Отсюда ошибочные трактовки, некорректно составленные документы, разночтения и различные претензии. Давно требовался литературный труд, где были бы воедино сведены используемые в охотничестве понятия, даны к ним пояснения. Это фундамент – основа для дальнейшего согласованного и эффективного совершенствования законодательной базы. И вот он появился: увидел свет «Словарь русского охотничьего языка».

Выход «Словаря русского охотничьего языка» Е.К. Целыховой – событие для всего охотничьего сообщества не просто неординарное. По сути, это первое подробное описание охотничьего языка как части историко-культурного достояния нашей страны и одновременно – первый комплексный отраслевой словарь в сфере охоты и охотничьего хозяйства. По своему объёму, охвату, строгому и тщательному научному подходу к исследованию охотничьей терминологии издание не имеет аналогов в русской охотничьей литературе.

Словарь содержит описание структуры русского охотничьего языка, основных этапов становления и развития, происхождения лексических единиц и специфики их функционирования. Словник книги состоит из более чем 2 300 словарных статей, в которых описывается специальная лексика всех составляющих сферы охоты и охотничьего хозяйства: различных видов охоты; работы с охотничьими собаками, подсадными утками, ловчими птицами; охотничьего снаряжения и построек; наиболее значимых технических терминов оружейного дела и т.д.

Большинство словарных статей содержат примеры употребления описываемой лексики из классической охотничьей литературы, что не только подтверждает наличие этих слов и точность приводимого значения, но и даёт читателю возмож-

ность использовать это издание как средство обучения охотничьему языку.

Стоит отметить, что это первый в истории нашей охотничьей литературы словарь, созданный профессиональным лексикологом-терминологом. В работе представлена оригинальная классификация видов, способов и методов охоты, проведена инвентаризация терминологического аппарата нормативных правовых актов, относящихся к сфере охоты и охотничьего хозяйства. Большое значение имеет также систематизация специальной лексики самоловного промысла и трофейной охоты. Книга выполнена в духе лучших традиций отечественной классической охотничьей литературы в сочетании с результатами современных исследований.

Актуальность и важность данной работы связана с острой потребностью охотничьего сообщества в комплексном описании русского охотничьего языка и охотхозяйственной терминологии, их систематизации, нормировании и сохранении как утвердившейся части русской охотничьей культуры.

Сегодня серьёзной проблемой для России является распространение в обществе искажённого, негативного восприятия охоты, причиной которого в значительной степени стало падение культурного уровня охотничьего сообщества. Поэтому особенно ныне важен выход в свет литературы, направленной

Вениамин Ольшанский

на активное формирование личности каждого охотника, дающей ему возможность осознать свою причастность к богатому наследию Родины, почувствовать себя носителем сильной и значимой историко-культурной традиции, понять свою ответственность за сохранение природных богатств.

Важно понимать, что Россия – страна, где испокон веков охотились все: и простой люд, и цари. Охота – часть русской культуры, и её утрата будет невосполнимой потерей как элемента культурного, так исторического наследия. Русский охотничий язык – это не только язык простых охотников. На нём говорили и писали такие классики, как Л.Н. Толстой, С.Т. Аксаков, И.С. Тургенев, А.И. Куприн, Е.Н. Пермитин, В.В. Бианки, М.М. Пришвин, А.А. Ливеровский и многие другие. Их книги относятся к величайшим произведениям отечественной и мировой литературы, являются неотъемлемой частью нашего культурного наследия. «Словарь русского охотничьего языка» способствует приобщению к этому уникальному наследию молодых охотников, помогает лучше понимать классическую литературу, повышает их культурный уровень.

Издание предназначено для широкого круга читателей: охотников, охотоведов, студентов биологических и экологических специальностей – всех, кто любит, ценит и стремится сохранять и приумножать русскую охотничью культуру. ■

ПРОДАЁТСЯ
«РЫБХОЗ
МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
195 и 166 га
+инфраструктура)
Московская область,
Можайский район,
д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21,
8 (968) 851-25-19

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ

НЕ СЛОВОМ, А ДЕЛОМ

«Озерецкое» охотхозяйство ВОО-ОСОО посвоему уникально. Представить, что всего лишь в 40 километрах от Москвы, в районе, где дачных домиков и дорог больше, чем леса, можно охотиться – непросто. В последние годы уже не раз звучало мнение о бесперспективности этого хозяйства: базы нет, пригодные для охоты территории сокращаются, дичи тоже негусто. Были надежды на создание охотничьего вольера, и тогда близость к мегаполису могла превратиться из негативной особенности в фактор успешного развития. Однако отсутствие законодательного разрешения по вольерной охоте так и оставило мечты – мечтами. Перспективы были туманными и нерадужными.

Два года назад в охотхозяйстве освободилась должность охотоведа. С учётом символической суммы оклада и текущим состоянием дел, очередь из желающих занять вакансию не наблюдалась. И так уж вышло, что это место предложили Антону Кирьянову – выпускнику Российского государственного аграрного заочного университета (РГАЗУ). Причём особо никто и не надеялся на какую-то активную деятельность и глобальные положительные сдвиги. Ставка закрыта, охотовед с дипломом есть – и то хорошо. Но дальше всё пошло не так...

Охотиться Антон начал с 13 лет. Жил он тогда в Саратовской области, и усло-

вий для занятий любимым делом было достаточно. В 14 подал заявление на вступление в охотобщество. Два года набатывал необходимый кандидатский стаж, а в 16 получил членский билет. Первым ружьём стала отцовская одностволка ИЖ-18. Но прежде чем появилась возможность охотиться с огнестрельным оружием, освоил Антон самоловный промысел. Зайцев в округе было немерено. А для мальчишки, мечтающего стать настоящим охотником, большего и не надо. Правда, не всё оказалось так легко,

как представлялось ранее. Охотничий опыт и знания отсутствовали, а одного желания было недостаточно. Первые попытки были увлекательными, но безрезультатными. Пришлось взяться за книги и охотничьи журналы. О том, что время на чтение было потрачено не зря, свидетельствовал результат – дома на кухне появились первые, самостоятельно добытые зайцы.

Несмотря на огромное желание Антона связать свою будущую жизнь с охотой, суровая реальность скорректировала его

планы. Сначала срочная служба в армии, затем, по контракту, в МВД и Росгвардии. И всё же охота не отпускала, и надежда профессионально заняться любимым делом реализовалась.

Ещё во время службы Антон поступил на заочное отделение Шанталовского сельхозтехникума и закончил его с дипломом охотоведа-звероведа, а затем получил профильное высшее образование в РГАЗУ. И тут, иначе и не скажешь, звёзды сошлись: защита дипломной работы, увольнение со службы и предложение стать охотоведом; последнее – настоящий подарок судьбы.

Конечно, состояние «Озерецкого» охотхозяйства на то время оценивать даже на «удовлетворительно» было большим преувеличением. Площадь угодий – 21 тыс. га, разделённых на пять обходов. Биотехнических сооружений мало, да и те практически не использовались. Солонцы пополнялись от случая к случаю. Кабана не было, пернатой дичи

немного. Зато активно промышляли несколько браконьерских групп. В близлежащих магазинах без проблем можно было купить местную лосятину.

За хозяйством были закреплены два охотколлектива общей численностью 60 человек. Из них только 10 – те, кто активно работал и помогал вести охотдеятельность. Угодья были поделены на территории «для своих» и «всех остальных». Что, естественно, не добавляло слаженности и взаимопонимания с членами коллектива военных охотников (КВО).

Просто числиться охотоведом Антон не захотел, да и не для этого шёл на такую работу. Разумеется, трудностей хватало. На первый взгляд, многое уже просто было обречено на провал и невыполнимо. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают...

За прошедшие два года в «Озерецком» охотхозяйстве были построены три новых подкормочных площадки, ещё две – восстановлены. Количество солонцов

для лосей увеличили с 14 до 35, 20 — установлены для зайцев. Распаханы и используются 5 кормовых полей общей площадью 12 га. Культивируемые сельхозкультуры – топинаморок и овёс. Раньше в угодьях были две стрелковые вышки, причём одна недавно сгорела. В настоящее время идёт монтаж и установка пяти новых стационарных комбинированных вышек закрытого типа. В их нижней части предусмотрены бункеры для хранения корма для животных.

Недавно приобрели вёсельную лодку для проведения работ на водоёме. Установлены стационарные, на металлической основе аншлаги, карты-схемы угодий. И самое важное – оформлены документы по охотустройству и заключено охотхозяйственное соглашение с перечислением обязательного платежа в сумме 250 тыс. рублей.

Не менее интересные метаморфозы произошли и с закреплённым КВО. Из двух коллективов был создан один объ-

единённый – № 310. За год его численность выросла до 130 человек. И сейчас идёт речь о том, что при достижении порога в 150 человек приём будет остановлен.

Как же так? Буквально полтора года назад ещё шли разговоры о целесообразности сохранения «Озерецкого» хозяйства, ни о каких финансовых вливаниях даже мысли не было, а тут такое?!

Учитывая, что финансовая ситуация в ВОО-ОСОО непростая, надеяться на значительную помощь и субсидии от Общества не стоило. В «Озерецком» могли рассчитывать только на собственные силы. Простые экономические расчёты показали, что вести охотхозяйственную деятельность в общепринятом русле, когда доходы покрывают все необходимые расходы, в настоящее время невозможно. Уравнять для официальной статистики доходную и расходную части бюджета – это несложно, но ни о каком развитии тогда нет и речи.

Годовые затраты на закупку соли, посадочного материала, кормов составляют не менее 20 000 рублей, на строительные материалы, инструменты – 10 000 рублей, на топливо – 70 000. Зарплата трёх сотрудников с налогами – около 200 тысяч. И это по минимуму. В реальности намного больше – затраты на одно только заключение охотсоглашения чего стоят!

А что с доходами? Членские взносы идут в Общество. Только средства, которые платят взамен обязательной отработки (500 руб.), остаются на нужды хозяйства. Причём пенсионеры, а таких в коллективе 25 человек, от их уплаты освобождены. Доходы от охоты составляют около 350 тыс. рублей. Полностью расходы не покрываются. Выход один – привлекать членов КВО.

Вот тут-то и проявляется главное отличие охотобщества, являющегося общественной организацией, от частных охотхозяйств. В частном всё бремя финансовых расходов ложится на владельца, а в

обществе – на коллектив. И главная задача руководителя охотхозяйства ВОО – наладить взаимовыгодное сотрудничество с закреплённым КВО.

Самое сложно, как рассказал Антон Кириянов, это заслужить доверие и уважение охотников. Лишь когда люди увидят, что справедливость и порядочность – это не пустой звук и что их зовут для участия в действительно нужных делах, направленных на развитие общих целей, тогда они пойдут на сотрудничество. Понятно, если просто так пригласить охотников и сказать им, что, мол, дайте денег или помогите, к примеру, материалами, результат окажется отрицательным. А когда вы вместе с ними собираетесь, обсуждаете планы, намечаете конкретные мероприятия, объясняете и показываете, почему необходимо сделать то или иное, к чему это приведёт, а потом ещё и совместно выполняете намеченное, то возможность добровольного спонсирования значительно воз-

растает. Именно таким образом в «Озерецком» хозяйстве удалось привлечь средства, в частности, необходимые для заключения охотхозяйственного соглашения.

Понятно, что далеко не все члены КВО, даже при желании, имеют возможность оказать серьёзную финансовую или материальную поддержку закреплённому охотхозяйству. Но давайте будем откровенны: без спонсорства со стороны состоятельных граждан хозяйствам сегодня выжить очень сложно. И задача начальника о/х найти таких охотников и привлечь в свой коллектив. В то же время, учитывая, что руководитель возглавляет охотхозяйство общественной организации, необходимо соблюсти паритет интересов всех членов КВО.

Только волевыми или административными решениями удержать стабильную ситуацию в коллективе вряд ли удастся. Обиженные и недовольные найдутся все-

гда. Оптимально – это обеспечить максимально гласную работу, чтобы охотники знали, кто, почему и за что получает определённые преференции, а решения принимать коллегиально.

В «Озерецком» есть примеры, когда люди вместо трёх обязательных дней отработки, выезжали в угодья более 20 раз. И в таком случае, даже не внося материальный или финансовый вклад, они получали определённые льготы на охоту, и все посчитали это справедливым.

Ушла в прошлое схема угодий, где были места «для своих». Зато получила развитие территория для гончатников, что особенно ценно для охотников из мегаполиса. Охота на пушных зверей в последние годы потеряла свою популярность, поэтому зайцы и лисы чувствуют себя вольготно. Да и не во всех хозяйствах рады охотникам с собаками. Тут же никаких препятствий, наоборот, делают всё, чтобы сохранить классическую охоту.

Налаженное Антоном Кирьяновым эффективное взаимодействие с закреплённым КВО позволяет сегодня строить реальные планы на ближайшее будущее. Благодаря помощи охотников в следующем году будут увеличены в два раза площади кормовых полей. Организация регулярных совместных рейдов с охотинспекцией Дмитровского района позволила существенно сократить количе-

ство браконьеров в закреплённых угодьях. Если в 2017 году, когда все в округе знали о творившихся безобразиях в угодьях, не было оформлено ни одного протокола на нарушителей, то в 2018 при новом охотоведе были задержаны и оформлены под протокол по ст. 8.37 ч. 1 КоАП РФ четыре человека, а в этом году – два. Конечно же, реальных нарушителей было выявлено намного больше. Но новый руководитель «Озерецкого» решил, что важнее не наказание, а профилактика и предупреждение правонарушений. Результат не замедлил сказаться. Если в первых рейдах, когда массово выявлялись незначительные нарушения, с охотниками проводили беседу, предупреждали, то ныне, встречая этих людей в угодьях, у охотоведа к ним, как правило, претензий уже нет. И лишь с наглыми, считающими себя всемогущими браконьерами у Кирьянова разговор короткий – вызов уполномоченных сотрудников, протокол, суд.

В ближайшей перспективе – строительство вольера для разведения и выпуска на волю оленей и кабанов. В пригороде Москвы не обойтись без дополнительных мер по дичеразведению и увеличению местных популяций за счёт выпуска новых животных. Не забыта и пернатая дичь. Уже в следующем году планируются работы по закупке и выпуску утят. А сейчас идёт подготовка мест для их безопасного гнездования.

Видя проводимую работу в «Озерецком» охотхозяйстве, военные охотники получили предложение о сотрудничестве от местных фермеров. Они готовы предоставить свои земли под дополнительные кормовые поля. А установленные на их территории видеосистемы слежения можно будет использовать для оперативного пресечения браконьерства. В течение трёх-пяти лет Антон Кирьянов рассчитывает создать крепкое хозяйство со стабильной популяцией охотничьих животных и дружный коллектив военных охотников. ■

Михаил ЧУГРЕЕВ

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРИЗЫВЫ

(размышления на тему запрета охоты в России)

Всё чаще и чаще в обществе звучат призывы запретить охоту. Да, для профессионалов, владеющих темой, и охотников слышать подобное неприятно. Но, видя, какая происходит деградация общества, насколько низок образовательный уровень большей части современной молодёжи и как этим пользуются в своих корыстных целях определённые, хорошо организованные группы людей, удивляться уже не приходится. Однако одно дело, когда «на защиту зверюшек и птичек» в истеричной форме бросается недоучившийся подросток, а другое – когда выступает учёный, выпускник биологического факультета.

В конце сентября СМИ распространили информацию о том, что директор зоологического музея МГУ доктор биологических наук Михаил Калякин высказал предложение ввести на территории Российской Федерации из-за прошедших лесных пожаров мораторий на охоту. Цель благая – забота о диких животных. Вот только последствия такой инициативы (если бы её подхватили во властных кабинетах) даже для самих животных, не говоря уж о тех, кто непосредственно связан с охотничьим хозяйством и охотой, были бы катастрофичными.

Что же стоит за регулярными попытками ограничить, а то и вовсе запретить охоту в России и к чему это может при-

вести? Об этом редакция «Охотника» попросила рассказать профессора кафедры зоологии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, доктора биологических наук, лауреата премии Правительства РФ в области науки и техники **Михаила Чугреева**.

– Вероятно, для начала следует понять причины такой позиции. Если разговор идёт о влиянии охотничьей деятельности на экологические системы, то тут всё ясно. Это называется жизненнообеспечение человека (человечества) путём эксплуатации природных ресурсов. Так же как и, например, использование лесных запасов или полезных ископаемых. Это тема для

дискуссии. Направление решения данной проблемы давно и чётко сформулировано – достижение оптимизации отношений человеческого общества с природой через сохранение и воспроизводство среды жизни посредством использования рациональных методов управления ресурсами. Подобный подход имеет место в современной практике природопользования, он называется высокоэффективным хозяйствованием, при котором не допускаются глубокие перемены в окружающей человека среде.

Но часто призывают без каких-либо серьёзных доводов запретить охоту в России как явление. Запретить – и всё! Полагаю, что именно в таком аспекте стоит рассмотреть проблему.

Однако прежде чем начинать разговор об охоте, следует определиться, что же такое охота. Какой смысл несёт в себе это понятие в обществе, а именно – в современной России? Почему человек занимается охотой? Отчего тяга к ней, часто проявляясь в детстве, сохраняется в течение всей жизни, не угасая?

Чугреев Михаил Константинович – профессор кафедры зоологии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, доктор биологических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Тема русской охоты широко представлена в художественной литературе, занимая видное место в личных и творческих биографиях таких именитых писателей, как С.Т. Аксаков, А.К. Толстой, И.С. Тургенев, А.А. Фет, Н.А. Некрасов, А.Н. Островский, А.И. Куприн, М.М., Пришвин, А.С. Новиков-Прибой, К.Г. Паустовский, В.В. Бианки, Э.Г. Багрицкий, М.А. Шолохов. Охота красочно отражена во многих, широко известных их произведениях.

А.А. Буткевич, сестра поэта Н.А. Некрасова, после его смерти вспоминала: «Брат мой всю жизнь любил охоту с

Охотник в России – это в первую очередь натуралист

ружьём и легавой собакой... Он говорил, что самый талантливый процент от русского народа отделяется в охотники: редкий раз не привозил он из своего странствия какого-нибудь запаса для своих произведений...».

Поэма «Псовая охота» по своему духу и ритму схожа с гимном, воспевающим удаль, размах, красоту России и русской души. Даже в прозаическом письме поэт так обмолвился о псовой охоте: «Сколько во всём этом поэзии – не той пересаженной поэзии, которой веет на нас «лукавый запад», но настоящей, чисто славянской!»

В очерке «На глухарей» А.И. Куприн писал: «Я не могу себе представить,

Мне представляется, понятие это весьма непростое хотя бы потому, что занимается охотой человек. Он, как известно, мера всех вещей. Каждый охоту воспринимает по-своему, как религию. Для кого-то это хобби, форма активного отдыха, для кого-то – работа, для иных – средство наживы, для других – спорт или форма общения с природой. Для личности творческой, возвышенной, такой, например, как Н.А. Некрасов, – это поэзия, состояние души. Для зоолога – это наука, сложная и захватывающая. Для многих – это страсть, аттавизм, доставшийся от далёких предков. Страсть яркая, неумяная, с азартом, которую нельзя отодвинуть, её необходимо удовлетворить. Для многих народов, в частности удэге, охота и тайга – образ жизни, смысл существования.

В веках столь древнее занятие обогащалось традициями, и сегодняшняя охота – это ещё и театр, причём яркий, красочный, настоящий. Как можно запретить театр?!

Что же представляет собой наша охота и современный российский охотник? В первую очередь он натуралист, который стремится понять природу,

соединиться с ней, потрогать её своими руками. Россия – страна с богатыми охотничьими традициями, которые наряду со всеми другими обогащают нашу историю и служат фундаментом общества.

Вспомним о знаменитых личностях, охваченных этой благородной страстью. Заядлыми охотниками были: Владимир Мономах, Василий III Иванович, царь Алексей Михайлович, императрица Анна Иоанновна, Пётр II Алексеевич, Екатерина II, Александр II, Николай II.

К числу настоящих охотников относились выдающиеся путешественники и исследователи: В.А. Гиляровский, Н.А. Зворыкин, Н.М. Пржевальский, Л.П. Сабанеев. Увлекались охотой такие мировые политические лидеры, как Теодор Рузвельт, Владимир Ленин, Никита Хрущёв, Леонид Брежнев, Пётр Машеров, Николае Чаушеску, Борис Ельцин... Первый космонавт Земли Ю.А. Гагарин тоже обладал этой страстью.

Великий князь Николай Михайлович Романов – русский учёный (историк и энтомолог) – оставил свой след и в истории русской охоты. Его книга «Наблюдения по охоте на диких гусей» вышла в июне 1917 года.

какие ощущения в мире могут сравниться с тем, что испытываешь на глухариной охоте. В ней так много неожиданного, волнующего, таинственного, трудного и прелестного, что этих впечатлений не забудешь никогда в жизни».

Удивительным человеком был В.А. Гиляровский: журналистом, писателем, военным разведчиком, бурлаком, актёром, цирковым артистом. И через всю свою жизнь он пронёс любовь к природе, охоте, собакам и верховой езде.

Э.Г. Багрицкий – поэт, переводчик и драматург, художник-график. В его жизни и творчестве органично уживались ещё две страсти: охотника и рыбака.

Настоящим охотником, понимавшим, любившим и ценившим родную природу, был и писатель А.С. Новиков-Прибой.

Н.М. Пржевальский считал, что охота не даёт скучать, хандрить, помогает переносить все тяготы в путешествии, поддерживает моральный дух и закаливает организм человека физически. Он любил в жизни три вещи: природу, свободу, охоту. И понимал природу как никто другой.

Сегодня в нашем распоряжении есть надёжный ориентир, чтобы ухватить (причём в первую очередь молодому поколению) истину человеческого бытия, – речь идёт о классике, будь то литература, живопись или любое другое искусство. И в этом состоит воспитательная роль русской охоты как культурного явления. Можно много приводить сухих цифр, данных статистики в защиту охоты, но мне представляется, что такая функция охоты одна из наиболее

значимых. Она учит правильно относиться к природе, мирозданию, помогает мыслить философски, формирует душу и личность.

Особо следует отметить тот факт, что значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне внесли воины-охотники, используя при этом именно охотничьи навыки: выдержку и меткость стрельбы, выносливость и терпение, наблюдательность и смекалку, способность нестандартно мыслить и быстро ориентироваться в сложной ситуации. Обладая в высшей степени развитой, богом данной интуицией, такими личными качествами, как отвага, способность к самопожертвованию, а также твёрдой гражданской позицией, они и в наше время достойно выполняют ратный долг в горячих точках.

На самом деле охота (охотничье хозяйство) и охотники решают многие важные задачи, причём такие, которые больше не выполняет никто. Например, мониторинг состояния популяций, он ведётся для обеспечения рационального использования объектов животного мира. Основой мониторинга является ежегодный учёт численности животных посредством различных методов, и

прежде всего – зимнего маршрутного учёта (ЗМУ). На его базе составляется реестр охотничьих животных.

Охотничьи угодья России занимают огромную площадь – около 150 000 тыс. км². По видовому разнообразию обитающих животных наша страна является крупнейшей охотничьей державой. На её территории насчитывается около 60 видов млекопитающих и 70 видов птиц – объектов охоты. Поэтому столь колоссальный объём учётных работ в состоянии выполнить лишь охотники на местах. На сегодняшний день в России примерно 3,5 миллиона охотников.

На основе полученных данных выполняется анализ современного состояния ресурсов и проводятся необходимые биотехнические мероприятия. Это, к примеру, воспроизводство, интродукция и реакклиматизация животных, их подкормка: заготовка корма, обустройство подкормочных площадок, солонцов, галечников и порхалищ для птиц, обработка кормовых полей. Кроме того, силами штатных сотрудников хозяйств и охотников-любителей выполняются многие другие работы, направленные на повышение благополучия популяций охотничьих

животных, а часто и вовсе на их спасение от гибели. Сюда входят охрана угодий, борьба с болезнями и их профилактика, регулирование численности и др.

Надо отметить самое непосредственное участие охотников, егерей, охотинспекторов в ликвидации и предупреждении лесных пожаров, в борьбе с браконьерами и хищниками. Масштабы ущерба, вызванного этими факторами, действительно велики. Скажем, в России остаётся высокой численность волков, а их нападение на домашний скот наносит ежегодно урон экономике порядка 10–12 млрд руб. И к сведению: охотники – одни из самых законопослушных граждан в стране.

Много ли добывают российские охотники по сравнению с западными? В среднем на 1 охотника в год добывается копытных животных: в РФ – 0,04 особей, в США – 0,25, в Швеции – 0,4, в Норвегии – 1,0.

Таким образом, охота в России – это совсем не то, что показано в фильме «Особенности национальной охоты». Это в первую очередь охотничье хозяйство, которое в большинстве случаев пользователи стараются вести, как и любое другое дело, рационально и эффективно, в соответствии с действующим законодательством. Это отрасль природопользования, занимающаяся эксплуатацией, охраной и воспроизводством охотничьих ресурсов России, с годовым оборотом порядка 9 млрд долларов. По прогнозам на 2020 г. оценочная стоимость продукции охоты должна составить 71 млрд руб.

Следует сказать и о малых народностях. Надо помнить, что есть люди, при-

чём целые народы, для которых охотничий промысел служит основным источником существования. Поэтому говорить о запрещении охоты на территориях компактного проживания коренных народностей, сохранивших традиционное природопользование, неуместно. Более того, на данных землях нельзя размещать промышленные предприятия и заниматься лесозаготовкой, в том числе и иностранным компаниям с их современными технологиями. А законы, касающиеся этих народностей и территорий, должны разрабатываться таким образом, чтобы не расшатывать сложившиеся в веках традиции природопользования.

Очень важную миссию в деле сохранения ресурсов животных выполняют охотничьи заказники. Их работники

решают задачи по долгосрочной охране мест обитания животных в целях обогащения фауны смежных угодий. В России действует более 2 000 региональных природных заказников общей площадью свыше 45 млн га. В том числе более 50 государственных природных заказников федерального значения общей площадью порядка 13 млн га. А в каждом охотничьем хозяйстве обязательно есть воспроизводственный участок.

Нельзя не упомянуть и об учёных, ведущих исследования в сфере охотничьего хозяйства. Детально изучаются вопросы популяционной биологии, микроэволюции, экологии, зоогеографии охотничьих животных. Выясняются причины колеба-

ний численности разных видов, в том числе лосей, кабанов, зайцев, промысловых птиц. Делаются научно-обоснованные прогнозы изменений их численности и передвижений, совершенствуются методы учёта и нормирования добычи охотничьих животных. На их основе готовятся ежегодные рекомендации при определении квот добычи.

Таким образом, запрет охоты в России может повлечь за собой целый ряд последствий, в том числе весьма негативных. Во-первых, охота перестанет выполнять свои важные положительные функции, описанные выше; возрастут масштабы браконьерства, увеличится преступность; с упразднением охотничьих служб и общественных организаций исчезнет огромное число рабо-

чих мест; невыполнение биотехнических мероприятий пагубно отразится на состоянии популяций охотничьих и других животных. В конечном итоге всё это может спровоцировать как социальный взрыв, так и довольно масштабные экологические проблемы.

В заключение следует сказать, что, учитывая приведённые выше аргументы, факторы, взаимосвязи, касающиеся экологии и отрасли охотничьего хозяйства, а также, принимая во внимание интересы отдельных граждан, малых народностей, государства и общества в целом, ставить вопрос о запрете охоты на современном этапе в России нецелесообразно. ■

Охота (охотничье хозяйство) и охотники решают многие важные задачи, причём такие, которые больше не выполняет никто

решают задачи по долгосрочной охране мест обитания животных в целях обогащения фауны смежных угодий. В России действует более 2 000 региональных природных заказников общей площадью свыше 45 млн га. В том числе более 50 государственных природных заказников федерального значения общей площадью порядка 13 млн га. А в каждом охотничьем хозяйстве обязательно есть воспроизводственный участок.

Нельзя не упомянуть и об учёных, ведущих исследования в сфере охотничьего хозяйства. Детально изучаются вопросы популяционной биологии, микроэволюции, экологии, зоогеографии охотничьих животных. Выясняются причины колеба-

ГИБРИДЫ НАСТУПАЮТ!

Виктор ПЕРЕРВА,
фото автора

НОВАЯ СИСТЕМАТИКА ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ

Современная охотничья фауна многих регионов Российской Федерации является производной весьма активной интродукции чужеродных объектов животного мира, причём как диких представителей разных природных регионов, так и гибридных форм, выращенных в неволе. Этот процесс ведёт к деградации и последующему поглощению аборигенных видов отечественной фауны, что в корне противоречит главным целям «Конвенции о биологическом разнообразии», принятой в 1992 г. Хотя в статье 8 «Конвенции...» предложен очень важный метод борьбы с этим явлением, а именно: «Каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно...» предотвращает интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, контролирует или уничтожает такие чужеродные виды.»

Чужеродный вид (от англ. introduced species) – это биологический организм, некоренной, несвойственный для данной территории, преднамеренно или случайно завезённый на новое место в результате человеческой деятельности. А сам процесс такого завоза чужеродного вида на новое место называется интродукцией. К числу подобных чужеродных биологических организмов в полной мере можно отнести и объекты животного мира, полученные путём гибридизации – скрещивания двух или нескольких, наследственно различающихся по тому или иному признаку (комплексу признаков), диких или уже прошедших одомашнивание форм животных, которые в условиях естественной свободы не смогли бы дать потомство.

Казалось бы, в нынешнее время при наличии и международного права, и

отечественного законодательства следовало бы извлечь урок из нашей недавней истории – повсеместной и неудержимой акклиматизации охотничьих видов. Отсутствие в XX столетии каких-либо научно обоснованных принципов сохранения коренного генофонда биологических видов животных привело к тому, что охотничьи угодья Европы, особенно её восточной части, стали полигоном смешения самых разных форм зверей и птиц.

Результатом таких непродуманных в плане последствий экспериментов является то, что в современных европейских угодьях, включая и территорию западной части России, стало невозможно добыть настоящий трофей таких видов, как кабан, благородный и пятнистый олени, европейская косуля, европейский зубр, обыкновенный фазан, крякva.

Загрязнение аборигенной фауны искусственно выведенными гибридными формами животных активно проводилось в разных странах мира на протяжении последних двух-трёх веков. Этот процесс накладывался на массовые завозы чужеродных видов из иных географических регионов. Оба эти процесса интродукции при столкновении с местными эндемичными биологическими видами с близкой чужеземцам экологией создавали непредсказуемую мозаичность «новой» фауны.

Для отражения изменившейся реальности зоологическая систематика вынуждена была принять соответствующую терминологию. Впервые новую таксономическую категорию, учитывающую смешение и гибридизацию разных видов и подвидов, применил А.А. Данилкин (2002) в отношении дикого кабана (Sus scrofa). Как известно из классической зоологической литературы, на территории Европы и России на начало XX века было выделено 5 подвидов кабана. В советское время, в ходе активных мероприятий по массовым переселениям кабанов из разных популяций в новые места обитания, было так перемешано поголовье, что современный кабан в своём генофонде имеет смесь как всех подвидов, так и домашних свиней. Такое генетическое разнообразие, обусловленное гибридизацией различных подвидов и форм, является основной причиной широкой изменчивости окраски кабанов (рис. 1). С целью отражения в терминах систе-

Сложные гибриды, отцом которых был простой гибрид с вапиту, чётко различаются, по сравнению с чистокровными оленями, любым биологом или селекционером Европы. Но только не в России. Фото В. Тышкевича

матики полученного разнообразия современных популяций кабана А.А. Данилкин ввёл в обиход новый термин *Susscrofaindet* для отражения таксономического статуса всей группировки этих животных, населяющей огромный регион от Восточной Европы, Урала, Северного Казахстана до юга Западной и Восточной Сибири.

В неменьшей степени (если не в большей) бесконтрольной гибридизацией расшатан генофонд так называемого охотничьего фазана (*Phasianus colchicusindet*) и кряквы (*Anas platyrhynchosindet*). Огромное количество цветковых морф (рис. 2), получаемых от безудержной гибридизации не только разных подвидов, но и видов этих птиц, производимых в многочисленных частных дичефермах, впоследствии попадает в дикую природу.

Аналогичный ущерб неуёмной гибридизацией был нанесён аборигенным формам оленей. Только в европейскую часть СССР было вселено более 4 тыс. европейских оленей разных рас и подвидов, а также около 800 маралов и более 4 тыс. пятнистых оленей. В ряде областей были сформированы такие группировки, в которых и сейчас невозможно определить принадлежность добытых трофеев к тому или иному виду (подвиду) оленей. Поэтому во многих случаях оленей, добываемых на территории Европы, включая и Россию, можно отнести к *Cervuselaphusindet*.

Исследования, проведённые группой авторов (Кузнецов и др., 2007), показали, что олени в ряде областей Украины в своём генофонде содержат митохондриальные ДНК мара-

ла. Это является результатом гибридизации европейской и азиатской генетических линий оленя, осуществлённой в начале XX века. Подобные работы проводились и в Аскании-Нова для формирования так называемого асканийского оленя: были использованы 12 маралов, 5 благородных оленей, самец и самка крымского оленя, два самца изюбря, самец и самка североамериканского вапити, бухарский олень и, возможно, особи пятнистого оленя.

«Асканийский» эксперимент считается удачным, т.к. вывел определённую породу оленя, адаптированного к специфическим климатическим условиям полупустыни юга Украины. Однако бесконтрольное переселение этих гибридных оленей в другие регионы бывшего СССР привели к загрязнению аборигенных диких популяций оленей, а в ряде случаев они заняли свободную нишу, где могли бы обитать чистокровные виды и подвиды европейского благородного оленя.

Примеров же неуёмной фантазии зарубежных заводчиков при экспериментах над генофондом зверей не меньше, чем у наших охотников. Один из столь ярких примеров – улучшение формы рогов благородного оленя, предпринятое в английском графстве Уобёрн-Эбби в XIX веке путём гибридизации разных видов и подвидов оленей. Это привело к появлению зверей с

нехарактерными для данного вида рогами, имеющими загнутые вниз отростки. А так как олени этой племенной линии впоследствии были завезены в Новую Зеландию и страны Европы: Германию, Испанию, Лат-

вию, Францию, Чехию – то такой, уже генетически закреплённый признак стал проявляться в местных популяциях благородных оленей.

Весьма отраден факт, что многие наши охотники здраво судят по этому поводу. Так, изучив состояние вольерных и диких популяций в целом ряде европейских оленьих хозяйств, В. Тышкевич (2010) пришёл к заключению о целесообразности формирования для Беларуси, по сути, аборигенной линии благородного оленя высокого качества путём укрупнения популяций воронезского происхождения самками венгерской селекции. Автор констатирует, что «...в качестве доноров для новых популяций следует исключить смешанных по происхождению оленей, а также популяции, не имеющие установленного генетического статуса (Украина, Молдавия, Прибалтика и др.). Категорически не следует рассматривать в качестве поставщика благородных оленей Германию (наиболее дешёвое поголовье благородного оленя в Европе) – для этой страны вывоз оленей в страны Евросоюза запрещён уже специальной директивой ЕС (за санитарные нарушения в содержании). Достоверно известное происхождение, точнее, наиболее изученную генетику, имеют олени венгерских и производных от них популяций Европы».

С этим выводом белорусского охотника, стремящегося сохранить генетическую чистоту своих аборигенных популяций охотничьих животных, перекликается и вполне компетентное (основанное на скрупулёзном анализе уникальности благородных оленей южной России) мнение группы отечественных учёных (Лихацкий и др., 2013), предупреждающих о том, что, «закупив значительные партии таких оленей

Гибрид с вапити простой (происхождение Косово-Горно Польша). Фото В. Тышкевича

(лучших кровяных линий) и ратая за финансовую состоятельность своих проектов, новые фермы начнут наводить российские просторы зверьками неизвестной породы, что окончательно похоронит территориальные популяционные группировки европейского благородного оленя воронежского происхождения».

Потенциальная возможность загрязнения фауны того или иного региона чуждым видом, особи которого убежали из вольеров, является весьма актуальной. Если плановое переселение особей, разводимых в неволе и имеющих чёткий таксономический или породный статус, можно контролировать, то сбегавших зверей и птиц чаще всего невозможно вернуть в вольеры. Эти беглецы нередко становятся основателями новых диких популяций. И когда в числе таких «основателей» оказываются гибридные особи, то они могут загрязнить аборигенную популяцию, если такая обитает на данной территории.

Например, в Кабардино-Балкарии в последние десятилетия наблюдается сокращение численности аборигенного благородного оленя. И на эту, находящуюся в депрессии популяцию существенное давление оказывают формирующиеся с 1975 г. группировки пятнистых оленей. В 1970-е годы эти чуждые для региона звери были привезены сюда из Нальчикского охотхозяйства (50 оленей), и Белореченского оленария (40 животных). В результате в верховьях рек Хеу и Белая, в местах бывшего ареала кавказского подвида благородного оленя, образовалась вольно живущая популяция пятнистого оленя.

То, как легко происходит гибридизация у зверей, содержащихся в неволе, можно проследить на конкретных примерах с наиболее часто используемыми

при дичеразведении видами – оленями и косулями.

Как свидетельствуют многочисленные наблюдения исследователей биологии оленей, гибридизация между особями пятнистого оленя и изюбря в условиях искусственного содержания происходит достаточно легко. Первые удачные опыты по скрещиванию пятнистого оленя и изюбря были проведены ещё в начале XX в. в Приморье. Гибридные самки, покрытые пятнистым оленем, были столь же плодовиты, как и гибриды от самцов изюбрей и самок пятнистого оленя. В последующих поколениях фенотипические отличия гибридов сглаживаются, однако генотип потомков несёт признаки обоих видов.

Есть многочисленные свидетельства и гибридизации в неволе косуль, европейской (*Capreolus capreolus*) и сибирской (*Capreolus pigargus*). Гибридные самки были плодовиты и успешно спаривались с самцами как европейской косули, так и сибирской. А то, что в последние десятилетия на европейской части России сибирские косули активно завозились в восточную часть ареала европейской косули и выпускались в уголья, – общеизвестный факт.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ МЕХАНИЗМЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ БЕСКОНТРОЛЬНОЕ ВСЕЛЕНИЕ ГИБРИДНЫХ ФОРМ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В ПРИРОДНУЮ СРЕДУ?

В соответствии со статьёй 25 ФЗ «О животном мире...» переселение объектов животного мира в новые места обитания допускается только по разрешению органов государственной власти субъектов Российской Федерации в

области охраны и использования объектов животного мира. Перемещение живых организмов между странами осуществляется с соблюдением международных требований. В частности, перемещение особей любого вида, включённого в Приложения Конвенции CITES I, II и III, должно проводиться с учётом положений CITES.

В России переселение животных регламентируется приказами Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.12.2010 г. № 570 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на проведение акклиматизации, переселения или гибридизации охотничьих ресурсов, отказа в их выдаче или их аннулирования, формы такого разрешения, а также порядка ведения государственного реестра разрешений на проведение акклиматизации, переселения или гибридизации охотничьих ресурсов» и от 21.03.2012 г. № 70 «Об утверждении административного регламента федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешения на переселение объектов животного мира в новые места обитания». Согласно этим документам, на завоз как охотничьих животных, так и иных объектов животного мира необходимо получение разрешения Федеральной службы по надзору в сфере природопользования на проведение акклиматизации, переселения или гибридизации.

Риск широкого использования гибридизации при разведении животных в неволе имеет кроме вышеперечисленных биологических аспектов ещё и экономический аспект. Последний может сыграть существенную роль в распространении гибридных форм в России, так как некоторые одомашненные

Цветовые морфы кабана. Фото автора

формы диких животных официально признаны сельскохозяйственными животными и даже зарегистрированы в Государственном реестре пород животных.оборот (продажа, содержание и т.п.) таких животных можно осуществлять без специального разрешения каких-либо государственных органов, в частности, областных госохранительных инспекций, руководствуясь лишь Гражданским кодексом.

Таким образом, в России созданы и правовые, и экономические условия для самой широкой трактовки понятия «содержание и разведение «прочей птицы» и оленей», что позволяет бесконтрольно перемещать этих животных по стране без каких-либо ограничений. Главное, чтобы в уставе организации или индивидуального предпринимателя были записаны вышеприведенные виды экономической деятельности. А для регулирования этого процесса нужны действия соответствующих надзорных органов, в первую очередь подведомственных структур Минприроды Российской Федерации.

Но именно здесь наблюдается проблема. Её видно на примере недавнего выпуска фазанов в Кабардино-Балкарии. В пресс-релизе, посвящённом данному мероприятию, указано, что «в мае 2019 г... в искусственной среде... получено потомство чистокровного северокавказского фазана. Впервые за 50 лет, для охотугодий республики было подготовлено к выпуску несколько тысяч особей».

Чистокровный северокавказский фазан (*Phasianuscolchicusseptentrionalis*Lorenz, 1888) действительно практически исчез из дикой природы, главным образом из-за массовой интродукции охотничьей гибридной формы био-

логического вида (*Phasianuscolchicus*Linnaeus, 1758). В 2016 г. группа российских учёных начала восстановление природных группировок аборигенного подвида фазана в северокавказских республиках. В качестве базы выбрали площадку в Кабардино-Балкарии. В 2018 г. удалось найти несколько яиц, из которых в фазанарии получили трёх самок. В 2019 г. в Чечне смогли отловить чистокровного самца, не имеющего гибридных генов. Из этого племенного поголовья смогли вырастить несколько десятков северокавказских фазанов.

Но, судя по пресс-релизу, в угоду было выпущено «нескольких тысяч» чистокровных птиц. Откуда такое количество? Известно, что в Астраханской области давно функционирует фазанарий, который успешно разводит гибридного охотничьего фазана. Вероятно, под видом северокавказских фазанов в Кабардино-Балкарию привезли «несколько тысяч» гибридных особей из Астрахани.

То, что Минприроды России не управляет процессами соблюдения базовых положений Конвенции о биологическом разнообразии, а именно сохранения генофонда отечественной фауны, проявилось в позиции этого ведомства в отношении завоза в страну снежных барсов из Таджикистана. 17 декабря 2018 г. в Красноярск самолётом из Душанбе (Таджикистан) привезли молодую самку снежного барса. Планировалось, что после прохождения карантина её доставят на территорию Саяно-Шушенского биосферного заповедника к другой самке, которая уже находится там в вольере. После временной передержки их выпустят в дикую природу, тем самым увеличив местную популяцию данного вида хищников.

Но проблема заключается в том, что местная популяция снежного барса в Красноярском крае относится к подвиду *Pantheraunciauncia*, тогда как привезённые самки принадлежат к другому подвиду *Pantheraunciairbis*. Перспектива вселения чужеродной таксономической формы в ареал обитания редкого, но аборигенного снежного барса нарушает все каноны, принятые Международным союзом охраны природы (МСОП/IUCN) и российским законодательством в этой сфере. Тревогу по данному поводу в адрес министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации высказал и директор ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН академик В.В. Рожнов.

Непродуманная инициатива местных специалистов из Красноярского края способна кардинально загрязнить генофонд аборигенной популяции снежного барса. Это важный прецедент в борьбе за сохранение чистоты биоразнообразия нашего животного мира. И Минприроды, идя на поводу подведомственных структур (нацпарк), игнорирует мнение научной зоологической общественности, пытающейся сохранить исконный отечественный генофонд снежного барса.

Эти и другие аспекты экологических, зоотехнических и организационных действий, реализация которых может обеспечить баланс интересов сохранения аборигенной отечественной фауны и вселения разводимых в питомниках и на дичефермах охотничьих объектов с целью пополнения ресурсов для охоты, достаточно глубоко рассмотрены в книге «Дичеразведение. Прошлое, настоящее и перспективы» (В. Перерва, 2017). Жаль, что востребованность и практическое использование накопленного опыта отечественных специалистов очень малы. ■

Цветовые морфы уток. Фото автора

ОХОТНИЧЬЯ ПОДКАЛИБЕРНАЯ ОПЕРЁННАЯ

Дмитрий ШИРЯЕВ,
фото из архива автора

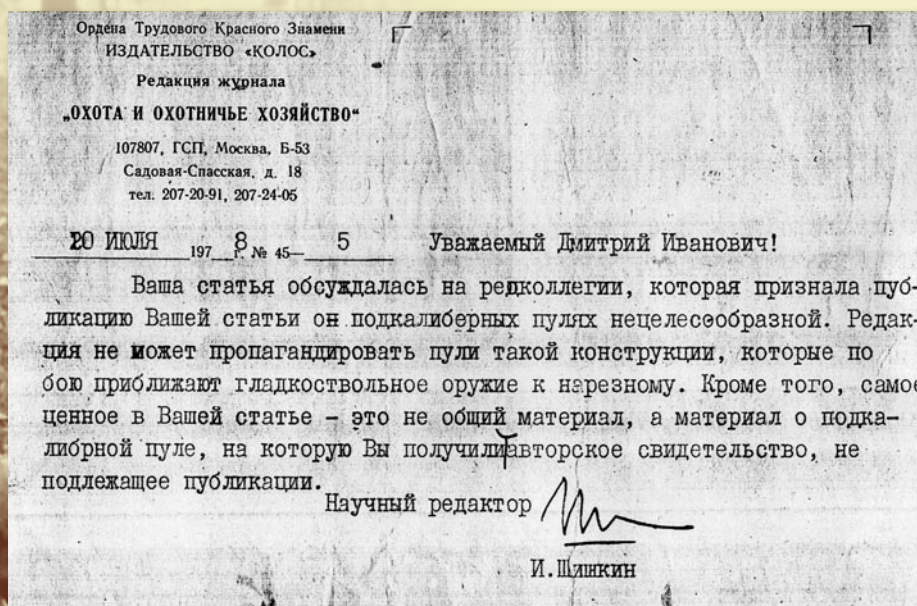
История создания этого, до сих пор ещё практически неизвестного патрона насчитывает более тридцати лет. В те времена я пытался опубликовать сведения о нём в журнале «Охота и охотничье хозяйство». В редакцию была отправлена подробная статья с изложением результатов баллистических расчётов, лабораторной

отработки и натурных испытаний. Но тогда журнал не решился на эту публикацию, обосновав отказ тем, что в одном из авторских свидетельств (хотя все они вовсе не являлись секретными) кем-то было указано: «Не подлежит опубликованию в открытой печати».

Ситуацию с отказом в публикации мне разъяснил Михаил Михайлович

Блюм. В то время он был сотрудником журнала, впоследствии сменил Олега Кирилловича Гусева на посту главного редактора. Я был лично знаком с Михаилом и особенно почитал его отца, Михаила Николаевича, так как первое моё рабочее место в НИИ-61 с середины мая 1952 года было определено именно в его отделе.

К открытой публикации материалы по такой пуле не допускались, хотя полученные два авторских свидетельства на имя Ширяева, Шипилова и Терехова не секретны

ПРОЛОГ

Приступая к проектированию подкалиберной пули к охотничьему гладкоствольному оружию (было это во второй половине шестидесятых годов), я обратился к руководителю ГИССО (Государственной испытательной станции спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов), моему близкому приятелю Виктору Васильевичу Шипилу с просьбой ознакомиться со мной с результатами испытаний охотничьих пуль. Он мне рассказал, что чаще всего им присылаются для официальной проверки выборки заводских партий пуль 12-го

калибра «Идеал», «Бреннеке», «Спутник».

Эти пули имеют довольно большое рассеивание. Например, по результатам одного из испытаний поперечник рассеивания этих пуль на дистанции 50 метров соответственно составил 33, 57 и 66 см. Наилучший результат для пуль «Бреннеке» составил 31 см. Примерно 50% пуль «Идеал» и «Бреннеке» на этой дистанции попадают в мишень плашмя. Разброс пуль «Майера» на дистанции 100 метров доходил до одного метра.

Дело в том, что никто, никогда и никакую подобную охотничью пулю не проверил теоретически на устойчивость так, как это принято делать с любым аэродинамически стабилизируемым боевым снарядом. А от неустойчивого на траектории снаряда нечего ожидать нормальной кучности. Поэтому представлялось вполне возможным, используя военные наработки, создать охотничьи патроны с подкалиберными пулями, по аналогии со

Левая пуля калибра 6,8 мм с оперением из лёгкого сплава извлечена из оленя, добытого с дистанции 300 м в Азово-Сивашском заповедном охотничьем хозяйстве. Стрелял ведущий инженер отдела 93 Николай Терехов. Для пули использована оболочка спортивной пули («Бегающий кабан»). Для нормального выстрела таким снарядом требовались особые добавки к штатному заряду пороха «Сокол».

Правая пуля калибра 8 мм с оперением из литевой пластмассы извлечена из молодого лося, добытого с дистанции 150 м в Кролевцеком заповедном охотничьем хозяйстве Сумской области. Стрелял начальник сектора отдела 21 ЦНИИТОЧМАШ Дмитрий Ширяев из дробового ружья 12-го калибра с коллиматорным прицелом «Сингл пойнт» (Великобритания). Для пули использована точёная латунная оболочка диаметром 8 мм. Нормальный выстрел таким, более тяжёлым снарядом производился штатным зарядом пороха «Сокол». Эффективная дальность использования этой пули уменьшилась до 150 метров, что для охотничьего пулевого выстрела было признано вполне достаточным

ПУЛЕВОЙ ПАТРОН «ЗЕНИТ» К ГЛАДКОСТВОЛЬНЫМ ОХОТНИЧЬИМ РУЖЬЯМ

(из рекламного проспекта)

За всю историю существования гладкоствольного дробового охотничьего оружия все попытки увеличить эффективную дальность стрельбы из него пуль свыше 60 м оставались безуспешными.

Известные пулевые патроны к дробовым ружьям, например «Бреннеке», на дистанции 100 м дают поперечник рассеивания более 70 см, что не гарантирует надёжного попадания на такой дистанции даже в таких крупных животных, как медведь, олень или кабан. Стрельба этими патронами на большие дистанции приводит, как правило, к подранкам, что наносит большой материальный и моральный ущерб. Поэтому пулевая охота на дистанциях более 50 м из современных дробовых ружей во многих случаях запрещается.

Новый патрон «Зенит» качественно меняет утверждённое многолетним опытом мнение о характеристиках и свойствах дробового ружья. Прежде всего, дальность эффективной стрельбы патроном «Зенит» увеличивается в несколько раз и достигает 300 м. Другими новыми качествами дробового ружья при применении патронов «Зенит» являются:

- высокая кучность боя. Поперечник рассеивания пуль на дистанции 100 м составляет в среднем 14 см, что является преимуществом перед любой из известных конструкций пулевых патронов к гладкоствольным ружьям;
- большая начальная скорость пули. Пуля патрона «Зенит» имеет начальную скорость почти в два раза больше скорости обычных пуль. Вместе с тем эта скорость и, следовательно, энергия пули хорошо сохраняются на большие дальности;
- надёжное убойное действие. При многократных промысловых отстрелах крупного зверя в охотничьих хозяйствах каждый зверь поражался практически с первого выстрела на дистанциях до 300 м включительно;
- хорошая настильность траектории. Пуля патрона «Зенит» позволяет в пределах дистанции 150 м вести стрельбу с постоянным прицелом. На такой дистанции все известные охотничьи пули к дробовым ружьям вообще не применимы;
- небольшие усилие отдачи и звук выстрела. Патроны «Зенит», превосходя обычные пулевые патроны 12-го калибра по основным показателям в несколько раз, вместе с тем дают в 2,5 раза меньшую отдачу оружия;
- меньшая предрасположенность к рикошетам по сравнению с другими пулями нарезных стволов из-за большего экваториального момента инерции;
- технологически патрон «Зенит» не содержит дефицитных и трудновыполнимых элементов. В состав его входят широко распространённые папковая гильза, обычный бездымный порох и капсюль «Жевело». Отдельные части выстрела изготавливаются из обычной стали, алюминиевого сплава и современных литевых пластмасс.

Все перечисленные баллистические и эксплуатационные преимущества этого совершенно нового типа пулевого патрона к гладкоствольным дробовым ружьям получены в результате тщательной отработки его с использованием современной испытательной техники.

Одновременно проводились и теоретические исследования не только в области внутренней и внешней баллистики, но и в области аэродинамики и динамической прочности элементов выстрела.

Вот результаты лишь одного из дней натурных испытаний патрона «Зенит» 12-го калибра в условиях Азово-Сивашского заповедно-охотничьего хозяйства на острове Бирючий:

Отстрел производился из дробовых ружей 12-го калибра штучного тульского производства, снабжённых оптическими прицелами. Такое необычное даже для современного состояния техники решение способствует наиболее полной реализации высоких внешнебаллистических данных пулевого патрона «Зенит» и практически приравняет по внешнебаллистическим данным дробовое ружьё к нарезному.

№ отстрела	Зверь	Дистанция, м	Число выстрелов
1	Олень	200	1
2	Олень	150	1
3	Олень	200	1
4	Олень	280	1
5	Олень	160	2
6	Олень	280	1
7	Олень	300	1

Дробовик 12-го калибра с оптикой и патронами с подкалиберными оперёнными пулями. Производство ЦКИБСОО. Назначение ружья – проведение испытаний подкалиберных оперённых пуль отделом № 93 ЦНИИТОЧМАШ

снарядами гладкоствольных пушек и боеприпасами стрелкового оружия, которые обеспечивали бы значительно большую точность попадания.

АВТОРИТЕТНАЯ БАЗА

Подкалиберные оперённые снаряды с отделяющимися поддонами для гладкоствольных пушек – это советское изобретение. Их автором является сотрудник одного из московских оборонных институтов Виктор Валерианович Яворский. Начал Яворский с отработки зенитных снарядов к 100-мм гладкоствольным пушкам, но впоследствии перешёл к разработке противотанковых боеприпасов, где добился выдающихся успехов.

Я, тогда ещё начинающий инженер, обязан был помогать ведущим – В.П. Грязеву и А.Г. Шипунову – в отработке изобретённой ими ультраскорострельной авиационной пушки. Но поскольку был более склонен к занятию боеприпасами, то мне было поручено исследовать возможность использования идеи Яворского применительно к авиационным пушкам.

После разработки и опытной проверки ряда опытных образцов в калибрах обычных для этого оружия, был отработан образец, пригодный для определения внешнебаллистических характеристик «пернатого» снаряда.

На основании последних было установлено, что в условиях разрежённой атмосферы внешнебаллистические свойства подкалиберных оперённых снарядов не могут проявиться в полной мере. Тут-то у нас и родилось предложение об использовании этого принципа, но уже в боеприпасах стрелкового оружия.

Советское авторское свидетельство с грифом «секретно» № 22527 с приоритетом от 1 июня 1960 года – это первое в мире официальное упоминание о подобном виде стрелкового оружия. В этом документе названы и фамилии отечественных инженеров, стоявших у истоков этого изобретения.

По существовавшим тогда правилам режима в подобного рода авторских свидетельствах название изобретения не указывалось. Я был присоединён к первым двум специалистам-инженерам НИИСПВА (НИИ стрелково-пушечного вооружения авиации), занимавшимся тогда разработкой ультраскорострельных авиационных пушек.

Таким образом, под самыми первыми в мире авторскими свидетельствами об изобретении стреловидных подкалиберных пуль с отделяемыми ведущими элементами для стрелкового и охотничьего оружия стоят подписи советских инженеров.

И если при разработке танковых бронебойных боеприпасов западные инженеры нашли свой, несколько иной путь и добились определённых успехов, то по стреловидным подкали-

берным пулям, понесла немалые затраты, они потерпели полное фиаско. Мы постоянно следили за их работами в этом направлении и, глядя на явно неверные идеи американских спецов, думали, что это дезинформация с целью завлечь нас на неправильный путь. Годы спустя оказалось, что американцы заблуждались искренне.

ОХОТНИЧЬИ ПЕРСПЕКТИВЫ

Позднее, материализуя идею охотничьих подкалиберных пуль, мы исходили из того, что, коль скоро переход от нарезных стволов к гладким для противотанковых и танковых пушек повысил их эффективность, то сам Бог велел аналогичные принципы применить к гладкому охотничьему стволу.

При этом в те времена нельзя было копировать боевые подкалиберные снаряды или пули по причине, прежде всего, секретности. Нужно было найти конструкцию, пусть и не оптимальную по баллистическим соображениям, зато свободную от «закрытых» элементов. Такая конструкция была создана в результате замены тянущего поддона толкающим.

Далее ещё без каких-либо теоретических расчётов было ясно, что полной аналогии с боевым оружием здесь быть не может хотя бы потому, что давление в стволе охотничьего дробовика невелико: в несколько раз меньше, чем в боевом оружии. Известно, что

наибольшее давление пороховых газов в канале ствола дробовика 12-го калибра не должно превышать 700 атмосфер. Давление же в стволах стрелкового и артиллерийского оружия при стрельбе подкалиберными оперёнными снарядами обычно может достигать 3 000 и даже 5 000 атмосфер. При таких давлениях и получаются начальные скорости 1 100 и даже 1 800 м/с, что, в частности, и обеспечило упомянутое выше преимущество гладких стволов в боевом оружии.

Я хочу предупредить читателя, что далее не буду, как это сейчас принято в наукообразных писаниях, оперировать паскалями, мегапаскалями, ньютонами и джоулями. В популярных изложениях мне больше импонируют простые, «мужицкие» размерности, т.е. кг/см² (атмосферы), килограммы и килограммометры. Оно и привычнее большинству читателей.

В общем, задача состояла в том, чтобы лишь максимально приблизить результат пулевого выстрела из гладкого охотничьего ствола к охотничьему нарезному.

С самого начала проектирование велось применительно к стволу 12-го калибра, а при расчётах для сравнения бралась баллистика 9-мм карабина «Лось» (или «Медведь») с патроном, некогда созданным известным оружейником советских времён Михаилом Николаевичем Блюмом. Что в конечном итоге и получилось, хотя подкалиберная пуля ружья 12-го калибра по внешнебаллистическим данным и уступает 9-мм пуле карабина «Медведь», но эта «уступка» невелика, и во многих случаях дорогое нарезное оружие может быть заменено гладкоствольным.

КАК НАЧИНАЛОСЬ

Не занимаясь непосредственно охотничьим оружием, я не имел права расходовать средства со своей темы на инициативные изыскания по охотничьим боеприпасам. Средства на это были выделены вышеназванным Виктором Васильевичем Шипиловым. Он же впоследствии организовал и все испытания подкалиберных пуль.

Самая первая опытная партия пуль в 20 штук была изготовлена в виде стальных болванок с фрезерованным стабилизатором. Калибр пули был 6,5 мм, а оперения – 17 мм.

На первых же выстрелах мы нарвались на неприятный сюрприз: из-за малого веса снаряда даже при самых «острых» порохам, например П-45 и

АНАЛОГ ИЗ ФРАНЦИИ

Многие годы советские охотники вынуждены были заниматься самостоятельным изготовлением пуль различной конструкции, поскольку выпускаемые промышленным способом пули не обеспечивали приемлемой кучности на дистанциях свыше 20 метров.

Ситуацию радикально изменил Виктор Полев, сконструировавший стреловидную пулю с полиэтиленовым хвостовиком, выполняющим роль пыжа-обтюратора и отделяемым составным контейнером. За пулей «Полева» последовали «Полева-2» и экспансивная «Полева-3». Все они при правильном снаряжении обеспечивают хорошую кучность, сопоставимую (или лучшую) с большинством хороших иностранных пуль, особенно на дистанциях свыше 75 м.

За рубежом тоже старались получить более качественные показатели при стрельбе из гладкоствольных ружей. Лучших успехов добился французский военный инженер Жан-Клод Совестр.

Основным направлением его инженерной деятельности было создание и улучшение оперённых подкалибер-

ных боеприпасов к современным танковым пушкам, которые тоже бывают гладкоствольные. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, на разработку своей пули Жан-Клод потратил без малого 10 лет. Но он тоже вышел на необходимость использования стреловидных оперённых пуль и контейнеров для них.

Это стреловидная пуля из свинцового сплава с пластиковым оперением и составным контейнером, выполняющим функции пыжа-обтюратора. Для обеспечения невозможности демонтажа пули в полёте, оперение соединяется с собственно пулей (рубашкой) металлическим стрежнем-сердечником, который также служит поражающим элементом при разрушении пули в теле животного. Контейнер выполняет роль пыжа, обеспечивая газонепроницаемость при выстреле, и позволяет использовать пулю в стволах с дульными сужениями.

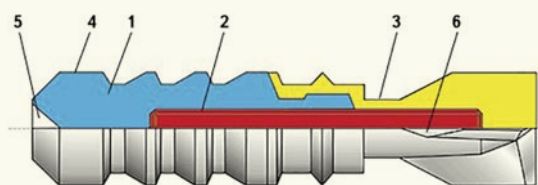
Конструкция пули обеспечивает фрагментацию свинцовой рубашки на крупные осколки массой 4–6 г, обладающие большой кинетической энергией. В то же время эксперименты и практический опыт показывают, что характер поражения носит направленный и локальный характер. При гарантированном смертельном ранении не происходит неоправданной порчи мяса.

Отмечают, что у пуль Совестра траектория значительно настильнее, чем у традиционных: разница между точками попадания на дистанциях 50 и 75 м всего 6 см, а понижение траектории от нулевой линии на дистанции 100 м – 18 см.

Схематический разрез пули Совестра.

1 – свинцовая рубашка, 2 – стальной сердечник (резьбовая шпилька), 3 – хвостовик с оперением, 4 – гальваническое покрытие (хром), 5 – углубление, увеличивающее экспансивное действие пули, 6 – скосы на оперении, придающие пуле вращательное движение на траектории.

Пули Полева: «Полева», «Полева-2», «Полева-3», «Полева-6», «Полева-6У», ППЦ

даже П-125, вместо выстрела получался «плевок». Не удавалось достичь нормального рабочего давления в заснарядном пространстве, а при получавшемся – порядка 300 атмосфер – большая часть пороха не сгорала. После активизации заряда давление сразу же подскочило до 1 400 атмосфер! Хорошо, что стрельбы велись из толстостенного баллистического ствола: такое давление разорвало бы ствол любого ружья. Наконец был отработан заряд со стабильным максимальным давлением в пределах 650–700 атмосфер.

Работы проводились в лаборатории стрелкового полигона ЦНИИТОЧМАШ, где одновременно с контролем максимального давления определялась начальная скорость пули по её полётному времени на дистанцию 25 метров. На этой же дистанции оценивалась и кучность попадания. Мы работали по методике, при которой за начало временного отсчёта брался разрыв дульного контакта, а концом отсчёта служил сигнал инерционного датчика, прикреплённого к 10-мм стальной плите, подвешенной на расстоянии 25 метров от дульного среза.

После первых пяти выстрелов начальник лаборатории Николай Николаевич Аверин предложил нам прекратить работы – пули пробивали бронеплиту и могли повредить закреплённые на ней датчики. Дело в том, что наши пули были закалены на высокую твёрдость. Почему? Да Бог его знает, просто по причуде конструктора, привыкшего иметь дело с бронебойными боеприпасами.

Наши доводы, что это мировой рекорд, что никто в мире подобных результатов из дробовика не получал, не возымели действия. Пришлось под-

чиниться и покинуть лабораторию Николая Николаевича.

Но ободряющий результат мы всё же получили: при весе пули 12 г и максимальном давлении 700 атмосфер поперечник рассеивания на 25 м составил 50 мм. После этого мы имели все основания приступить к разработке реальной пули, то есть полуболовчатой, экспансивной, со свинцовым сердечником и более технологичным стабилизатором.

На первых же выстрелах такой пулей – опять неприятный сюрприз: от весьма больших перегрузок свинцовый сердечник «плыл» подобно воде и раздувал латунную оболочку пули. Преодолев и этот недостаток, мы принялись за оптимизацию хвостового оперения. Излишние габариты оперения дают пуле хорошую устойчивость, но одновременно увеличивается лобовое сопротивление. Небольшое оперение не создаёт должного стабилизирующего момента, и колебания пули на начальном участке траектории долго не угасают, что также увеличивает потери на аэродинамическое сопротивление. Кроме этого, оперение непременно должно обеспечивать проворачивание пули на траектории. Это необходимо для осреднения эксцентриситета действующих на пулю сил.

В отношении последнего можно привести любопытный пример из истории отработки нашего знаменитого реактивного миномёта – «катюши». Первые её ракетные снаряды назывались М-13, на полёте они не проворачивались, и поэтому рассеивание их было таково, что гарантированно поражать ими можно было только площадные цели, к примеру, занятую немцами деревню. Советскими учёными – Гантмахером и Левиным – после проведения скрупулёзных теоретических исследований было предложено про-

ворачивать снаряды «катюши» на траектории. Конструкторы, используя эти рекомендации, создали снаряды М-13УК (улучшенной кучности). Такими снарядами уже можно было поражать атакующий танковый взвод.

Это сейчас, при современной компьютерной оснащённости, не фокус аналитически определить оптимальные параметры стабилизатора. Тогда же нам оказалось проще оптимизировать оперение стабилизатора экспериментальным путём. Была создана специальная трасса, на которой вдоль траектории располагались рамы с проклянными до коричневого цвета ватманскими листами. Каждый выстрел по таким листам давал серию очень чётких отпечатков, по которым определялись угол нутации и проворота пули. Определяемое параллельно полётное время на различных участках трассы дополняло картину. Обработывая результаты стрельб на этой трассе, можно было получать достоверное значение баллистического коэффициента пули для траекторных расчётов.

Все стрельбы на этом этапе проводились из жёстко закреплённых на стенде либо баллистического ствола, либо оружия. К этому времени результаты были столь убедительными, что руководитель ГИССОО счёл возможным привлечь к работе и других своих сотрудников. Все теоретические исследования были поручены опытному ведущему инженеру Е.П. Козловой, а в помощники ей был определён направленный к нам для преддипломной практики и написания диплома студент оружейного факультета Тульского института Коля Терехов, кстати, мастер спорта по спортивной стрельбе. Естественно, что квинтэссенцией его диплома была подкалиберная охотничья пуля.

Надо сказать, что Николай уже на стадии диплома внёс немалый вклад в

разработку патрона. Забегая вперёд, скажу, что в дальнейшем именно он был ведущим по отработке, всем видам испытаний подкалиберной пули и её натурным отстрелам практически во всех заповедных охотничьих хозяйствах*. Сейчас это большой специалист-испытатель охотничьего оружия со знаниями хорошего охотоведа.

Учитывая активную деятельность Николая Терехова, я оформил второе авторское свидетельство № 324468 от 1 октября 1971 года, названное «Охотничий патрон», куда, кроме меня и Шпиловым, был вписан и Терехов.

В конце концов был отработан вариант, с которым можно было переходить к стрельбам «с руки» и натурным испытаниям. Для этой цели на трёх высококачественных штучных ружьях производства ЦКИБСОО и ТОЗ были установлены оптические прицелы.

Проверка кучности проводилась Тереховым со специальной стрелковой скамьи из ружья с оптикой, сидя, с упора, сериями по пять выстрелов. Данные первого отработанного для натурных испытаний патрона были следующими:

Калибр пули, мм – 6,75.
Размах оперения, мм – 16.
Вес пули, г – 12,2.
Вес заряда пороха «Сокол», г – 2,3.
Максимальное давление в канале ствола, кг/см² – 700.
Дульная энергия пули, кгм – 276.
Энергия пули на дистанции 150 м, кгм – 123.
Поперечник рассеивания на дистанции 100 м, мм:
– лучший 100;
– худший 150.
Баллистический коэффициент по закону сопротивления Сиауччи – 4,7.

Этот вариант патрона в основном и использовался в дальнейшем на опытных охотах во всех хозяйствах.

Поскольку для получения стабильных характеристик по максимальному давлению и начальной скорости для пули с указанными весовыми данными требовался заряд особой конструкции, то Шпиловым было предложено добиться стабильности при обычном заряде – 2,3 г пороха «Сокол», пусть даже за счёт некоторого ухудшения баллистики пули. Такая пуля была разработана в калибре 7,9 мм и весе 19,4 грамма. Она была технологичнее первой, поскольку оперение её выполнялось из термопластичной пластмассы. Но кучность такой пули была хуже: на сто метров её лучший поперечник рассеивания составлял 200 мм, худший – 300.

ЭПИЛОГ

А дальше я, как и любой другой конструктор, желая видеть свою разработку внедрённой в народное хозяйство,

Оперённые подкалиберные пули и патроны с ними 410-калибра разработки Д.И. Ширяева. Было предложено разработать их для этого калибра с ограничением дульной энергии, поэтому их скорость была дозвуковая. Из затеи ничего не вышло. Были получены стабильные внутренняя баллистика и начальная скорость, но кучность была очень низкой. Следовало облегчить пулю, чтобы получить начальную скорость не ниже 600 м/с, но начались тяжёлые времена, финансирование было прекращено, и работы были остановлены

обратился к тогдашнему директору ЦНИИТОЧМАШ В.М. Сабельникову с просьбой разрешить мне изготовить в нашем производстве партию патронов для широких официальных испытаний с целью дальнейшей организации серийного производства. Директор мне рекомендовал сначала получить разрешение в МВД СССР.

С этой целью я и посетил учреждение этой организации, что в самом центре Москвы, в Газетном переулке. Там, любезно меня приняв, ответили, что они занимаются только нарезным оружием, а всё, что относится к гладкоствольному, – дело охотничьих управлений.

– Но вы же не ответите нам это письменно? – спросил я.

– Конечно нет, – сказал чиновник, с насмешкой глядя мне в глаза. А далее, в коридоре, за перекурком, пояснил: «Половина ружей на руках у граждан не зарегистрированы, и вы вдобавок своим патроном каждый паршивый дробовик превращаете в снайперскую винтовку».

Крыть мне здесь было нечем.

Сабельников же время от времени для «королевских охот» поручал изготавливать и дарить высокопоставленным чиновникам, космонавтам и военным с «большими звёздами» по несколько штук подкалиберных патронов. ■

КЫИС

Не помню, как его поймали, только помню, отец внёс в столовую корзинку и сказал:

– Смотрите, кого я привёз! – Из дырки в крышке вдруг показалась очаровательная серая в крапинках мордочка, круглая головка со стоячими ушами, а на ушах – чёрные кисточки. И прежде чем успели открыть корзинку, путешественник сам вылез через дырку, прыгнул на пол и остановился, внимательно разглядывая собравшихся. Все дети замерли от восторга.

Вроде большой котёнок, однако так могло показаться только с первого взгляда. Размером со взрослую кошку, но голова больше, лапы толще, а хвост короче. Вообще он был похож на плюшевую игрушку: серо-коричневый, в чёрных пятнышках, шейка и животик белые, кончики ушей, кисточки на них и кончик хвоста – чёрные. Глаза большие, жёлтые, с узким чёрным зрачком, белые усы, чёрный нос и розовый язычок, который рысёнок сразу же показал, когда стал лакать из блюдечка поставленное перед ним молоко.

Кто-то позвал: «Кыс-кыс-кыс»... Так он и остался Кысом на всю жизнь. А прожил у нас в доме несколько лет.

Сначала Кыс жил в городе, потом переехал с нашей семьёй в дачную местность, где ему сразу была предоставлена большая свобода. Он рос на правах домашних собак. Только разница была в том, что собакам не всегда разрешали заходить в дом, а Кыс мог являться, когда ему вздумается. Он имел право залезать на стулья, забираться на диван, кувываться там, играть с диванными подушками.

Кыс очень скоро стал совсем ручным. Никто специально не занимался его воспитанием, но больше всех любила рысёнка и ухаживала за ним мама. И, надо сказать, он, конечно, считал её главной хозяйкой и слушался беспрекословно. А такие слова, как «иди сюда», «пошёл вон», «ложись», «садись», «кушать» и «гулять», он запомнил очень быстро и принимал как команду.

Про рысь принято рассказывать всякие страхи. Она, мол, и не приручается, и всю жизнь дичится, и с собаками не уживается. Это неправда. Рысь – очень ласковое, игривое и послушное существо, если, конечно, с детства обращаются с ней приветливо и без дела не обижают. А у нас в семье в этом отношении был установлен строгий порядок: никогда не обижать, не теревить, не мучить животных. За это они платили добром и привязанностью. Подрастая, мы так привыкали, что вся домашняя живность – наши друзья, что сами опекали и защищали её от других детей.

Кыс очень любил играть. Когда был маленьким, мог без конца гоняться за бумажкой на верёвочке, как это делают все котята. Когда подрос, полюбил бороться. Боролся и с нами, и с собаками. Упадёт кто-нибудь на диван, свалит Кыса, и начинается...

Но хватал зубами в меру, никогда не кусался серьёзно. А если от этих игр и бывали царапины, то такое и при играх с кошками случается. С собаками Кыс очень дружил и боролся с большим азартом. То перепрыгивал через них, то, обхватив

Валерий ЯНКОВСКИЙ

лапами, сам падал на спину и делал вид, что проиграл... Не было случая, чтобы такие игры кончались дракой или ранением.

Однажды, играя с Кысом, кто-то сильно и неосторожно дёрнул за верёвку с бумажкой и повредил ему один из верхних клыков. Клык вывернулся наружу, приподняв с одной стороны губу. Эта примета – как постоянная улыбка – осталась у него на всю жизнь.

Все мы, начиная с нашего деда, – охотники. Постоянно бывали в лесу, часто ловили зверей живём и многих приручали. Побывали у нас дома тигрёнок, барсёнок, медвежонок, волчонок, барсуки и олени. Были среди них совсем ручные, но такого домашнего, как Кыс, не было ни одного.

Среди охотников часто приходится слышать страшные рассказы о том, что рысь, мол, бросается на человека с дерева. Караулит его на ветке над тропой – и внезапно кидается ему на шею...

Не стоит этому верить. Повторяю, мы охотники трёх поколений. У нас, конечно, было много друзей, тоже настоящих, серьёзных охотников. И ни с кем ничего подобного не происходило. Да, раненый хищник опасен, в том числе и рысь. И не раненый, если его долго преследовать, рассердить – тогда берегись, может броситься. Может напасть мать, оберегая своих детёнышей. Но это всё в порядке самозащиты или контрнападения.

Конечно, рысь – хищница и живёт охотой. Она ловит диких коз, кабанят, кабаргу, зайцев, зазевавшихся лесных птиц, когда они ночуют на земле или в снегу. Иногда, если в лесу мало корма или когда у рыси детёныши, она приходит и к домам, таскает кур, собак, поросят. В легенды о нападениях на людей из засады, с дерева никогда не верили ни я, ни мои друзья из числа бывалых охотников. Но это не значит, что рысь не нападает с дерева вообще. Нет, она прекрасно лазает по деревьям и действительно делает там засады. Но только на зверей. Несколько раз приходилось видеть рысь во время рёва изюбров. Ревёт огромный бык с громадными рогами; ему откликается другой. Кажется, что горы гудят от этого мощного звука. И вдруг что-то мелькает как тень. Наводишь бинокль – рысь! Подходит к месту встречи бойцов невидимкой, подползает как змея.

Ясно, что она рассчитывает напасть на изюбра, но как? Она же карлик перед ним! Вот тут становится понятно: она должна постараться оседлать его с дерева. И если это ей удастся, колосс с мощными рогами в ужасе понесёт на себе страшного всадника до тех пор, пока не упадёт замертво с перегрызенной шеей. Такова лесная жизнь.

Но, живя дома, среди людей, получая каждый день пищу, наш Кыс не помышлял о серьёзной охоте. Когда же несколько раз пытался ловить кур – так ведь и кошки делают – получал порку и понял, что этого рода игры запрещаются. После он только ложился вдалеке от прогуливающих птиц и «играл в охоту»: опускал голову, подползал, прячась за каждый кустик или травинку, нервно подёргивая коротким хво-

стиком. Но достаточно было, чтобы кто-нибудь строго крикнул: «Кыс!» – и он прекращал свои затеи.

Была у него ещё собственная игра, которую сам придумал. Если человек сидел на стуле, положила ногу на ногу, Кыс отходил, примеривался и вдруг прыжками налетал на сидящего и бодал лбом в подошву. Многих сначала пугал. А потом поняли смысл игры и демонстрировали гостям этот номер. Кто-нибудь сядет, выставит вперёд ногу и кричит: «Кыс!»

Тот несётся и со всего маху – бац головой! Отскочит и опять!

И ещё Кыс подкарауливал ребят, сидя в кустах возле тропинки, ведущей на речку, напал исключительно на девчонок. Пропустив вперёд свою «жертву», внезапно кидался ей на спину, хватал за косу, валил лицом вниз и, сидя на плечах, начинал лизать шею. Девчонки визжали, звали на помощь, но больно он не делал и после «нападения» как ни в чём не бывало вертел хвостиком, приглашая купаться.

Одним из любимых мест нашей рыси был широкий диван в гостиной. На нём Кыс проводил много времени. То спал, свернувшись клубочком, особенно в плохую погоду, то играл с подушками, то просто лежал на боку и внимательно наблюдал за всем происходящим, как бы прислушиваясь к разговорам.

У меня был всеми любимый пёс Май. Май – охотничий датский поинтер – почему-то родился не коричневым, как все его братья и сёстры, а цвета беж, даже кремовым. Он ходил со мной на фазанов и уток, летом жил со всеми собаками на улице, а зимой – дома. Но поскольку Май был одним из лучших друзей Кыса и его сверстником, ему разрешалось иногда заскакивать на диван. Однажды оба положили головы мне на колени: Май – слева, Кыс – справа; били друг друга передними лапами, хватали зубами за лапы и морду. В этот момент кто-то из домашних щёлкнул затвором фотоаппарата.

Снимок получился отличный: пасти оскалены, лапы переплелись, глаза горят...

Фотография попала в журнал, и вот какую историю о ней я услышал от одного родственника: «Еду в трамвае с работы, смотрю, напротив сидят девушка и молодой человек, рассматривают журнал с этой фотографией. И слышу, молодой человек говорит: «Нет, ты посмотри, до чего заврался охотник: положил на колени пса с чучелом рыси и воображает, что ему поверят, будто она живая». Настолько эта сцена выглядела невероятной.

Но в один прекрасный день на нашем диване произошёл случай, повлиявший на дальнейшую судьбу Кыса.

В гости из города приехала мамина приятельница. Мария Николаевна была модницей, а в то время были модны шляпки с пёрышком; пёрышки разных цветов, яркие, красивые. Мария Николаевна вошла в гостиную и, сев на диван, стала что-то оживлённо рассказывать. Рассказывая, она беспрестанно вертела головой, и, конечно, шляпка, а вместе с ней и пёрышко приходили в движение.

Никто не обратил внимания, что спавший между подушками широченного дивана Кыс проснулся и, увидев мелькающее яркое пёрышко, принял его, очевидно, за хвост какой-то райской птицы, которую, разумеется, необходимо поймать. Это подсказал ему врождённый инстинкт.

Он поднялся и, припадая за подушками, стал красться к своей жертве. Потом присутствовавшие в комнате ребята говорили, что заметили, как он подкрадывался. Но Кыс часто играл, и никто не подумал, что это может плохо кончиться. А взрослые не видели Кыса за Марией Николаевной...

И вдруг при очередном резком повороте шляпки раздался душераздирающий крик! Одним прыжком Кыс «оседлал», повалил, облапил, сорвал шляпку и уже готовился произвести с ней расправу, но в этот момент мама пришла в себя и крикнула: «Кыс! Вон!»...

Он вылетел на улицу, открыв своим мощным лбом входную дверь, а Мария Николаевна забилась в истерику. Она смеялась, плакала, ей стало дурно. Конечно, её привели в себя, просили прощения, но отец рассердился.

– Ну, мать, – так он обращался, когда бывал особенно недоволен, – ты и доигралась со своим любимцем. А если бы у гости случился разрыв сердца, тогда что? – Он дал команду сейчас же «арестовать» Кыса, поместить за сетку теннисной площадки, а потом построить ему закрытую клетку. И выпустить разрешил только под надзором.

Мама очень жалела Кыса и часто брала с собой на прогулки. Вечерами она любила ходить вверх по дороге, которая шла среди красивого ущелья, над бурной порожистой речкой, под скалами, покрытыми пышной растительностью: дубы, клёны, сосны, багульник. Весной все горы и скалы становятся фиолетово-розовыми от цветов багульника, осенью горят всевозможными оттенками кленовых листьев.

Осенним вечером мама выпустила Кыса и, позвав собак, уже пошла вверх по дороге, когда её окликнул младший сын

Юрий. Он воспитывал целый выводок щенков, которых готовил для зимней охоты. Вечерами их прогуливал. Чтобы они смолоду не пугались выстрелов, Юра брал с собой ружьё, учил щенков искать спрятанные вкусные кусочки, птиц и зверушек, слушаться свистка и голоса. Щенки готовились стать надёжными помощниками в охоте на крупного зверя.

Итак, они пошли вместе, наблюдая за собаками и Кысом, который заигрывал то с одной, то с другой. Пройдя ущелье, вышли к полям. Здесь собаки начали всхрапывать, вертеть хвостами, бегать во всех направлениях...

Брат снял с плеча ружьё. И вдруг – ффрр!!! Несколько фазанов взлетело с необранной чумизной пашни прямо у кромки дороги. Юрий вскинулся, выбрал старого петуха – бах! – и фазан кубарем шлёпнулся в густые заросли полыни.

Собаки кинулись кто куда, а мама и Юра остались стоять на дороге, гадая, которая первой принесёт сбитого петуха. Каково же было изумление и восторг, когда из кустов появилась широколобая пёстрая голова с медно-красным фазаном в зубах! Кыс степенно подошёл к маме и подал по всем правилам легавых добытую дичь.

Когда вечером за ужином они рассказали эту историю, все были очень удивлены.

Казалось невероятным. Но потом нашли в трудах знаменитого натуралиста Брема, что рысь действительно приручается, как охотничья собака, и носит поноску своему хозяину. Наш случай только подтвердил слова учёного.

К сожалению, этих опытов не продолжили. Вскоре мама заболела, было не до рыси. Кыса стали выпускать от случая к случаю.

Исключением были летние жаркие дни, когда все отправлялись купаться на речку. Речка эта великолепна. Она течёт среди скалистых берегов, маленьких песчаных пляжей и гранитных валунов. Скалы и валуны гладкие, хорошо отшлифованные. Речка на всем протяжении от высоких Лысых гор, где снег сходит только на два месяца, нигде не протекает среди болотистых берегов, вода её чиста и прозрачна, как роса. В июне, июле и августе мы часами купались в её глубоких заводях. Прямо против хутора был отличный маленький пляж. Накупавшись, кто лежал на песке, кто на горячих гладких скалах.

Сюда обязательно брали с собой и собак, и Кыса. Сначала никто не думал, что он пойдёт в воду. Существует мнение, что кошки боятся воды. Кыс с первого раза довольно храбро вошёл в воду. Правда, сначала неглубоко, на пол-лапы. Потом сделал ещё несколько шажков и вдруг остановился как вкопанный: увидел рыбёшку, которая стала крутиться у него между ног. Гальяны сбегаются, кружат, тычутся в незнакомый предмет, будь то рука, или нога, или пушистая лапа... Кыс замер. Потом стал крутить головой, наклонять её из стороны в сторону, чтобы лучше разглядеть рыбёшек.

Осторожно, изогнув переднюю лапу с выпущенными когтями, начал «рыбачить», стараясь подсечь рыбёшку снизу

вверх. Не знаю, удавалось ли ему подцепить что-либо, я не очень внимательно наблюдал по молодости лет. Но он простаивал в прозрачной воде очень долго. А мы в это время отогревались на горячих скалах, купались, ныряли. Прижав к животу тяжёлый камень, переходили речку под водой от берега до берега.

И вот в разгар игр чей-то крик:

– Смотрите, Кыс собирается плыть к нам!

В самом деле, видимо, услышав много знакомых голосов, он решил оставить рыбалку и присоединиться к компании на другом берегу. Кыс заходил в глубину степенно, но уверенно. Когда вода дошла до горла, приподнял морду, расправил свои пышные бакенбарды и... поплыл.

Он стал сразу плавать красиво и быстро, высоко держа голову над водой. Выйдет на противоположный берег, встряхнётся в облаке радужных брызг, пройдёт по пляжу, спрыгнет на скалу. Если там сидят знакомые, усаживается среди них, даёт себя почесать, погладить. Если на скалах никого нет, сидит один, как изваяние, смотрит на купающихся и свой берег. Посидит час, другой, погрееется, обсохнет, спустится на пляж и плывёт обратно. Или, бывало, идёт вверх по скалам к висячему мосту и переходит по качающимся над пропастью доскам домой. Сам этот мост для кошки пустяк, но переходить его никто не учил и не показывал этой дороги. Но он наблюдал, видел, что люди переходят, и запомнил.

Этот мост построили мы сами. На двух высоких скалах, стоящих друг против друга над водопадом, из дикого камня на цементе поставили двое мощных ворот с железными перекладинами. Поверх перебросили два стальных троса, соединивших оба берега. К тросам прикрепили висячий мост, который не боялся никаких наводнений. Мост на фоне гранитных скал, живописной речки и зелёных гор был очень красив: многие фотографировались здесь в одиночку и группами. Когда в последний день своего купания Кыс ступил на плавно колеблющийся над пропастью висячий мост, с противоположной стороны речки навстречу ему двинулась большая компания горожан, приехавших в воскресный день отдохнуть на лоне природы.

Шли ярко разодетые женщины, дети, были среди них и мужчины. И вдруг увидели идущего навстречу по качающемуся мосту «страшного зверя». Передние повернули, бросились назад, началась паника, давка, крики. Некоторые чуть не слетели с моста, а высота большая, внизу река, камни, скалы!

Кыс испугался этой пестроты и шума не меньше, чем люди. Повернулся и бросился назад. Вздурораженный, влетел в лес, который начинался за мостом, и неожиданно оказался в родной стихии.

Когда разобрались во всём случившемся, побежали искать. Стали кричать, звать, но не было уже голоса мамы, и... Кыс не вернулся.

Несколько раз его видели по ночам около домов. Был ли он голоден или просто скучал по человеческой ласке и заботе? Но любимой хозяйки не нашёл, а лес, конечно, пришёлся по душе: как-никак – родной дом. Так и ушёл наш красавец Кыс, казалось, навсегда...

Минуло более трёх месяцев. Наступил ноябрь. Лист осыпался, и хотя дни стояли солнечные и тёплые, ночами уже подмораживало.

С осени жители соседних деревушек стали жаловаться: какой-то хищник делает по ночам набег, таскает кур, даже поросят. Мы только руками разводили: у нас никто ничего не грабил. И если это были проказы Кыса, то на «своё» хозяйство он не покушался ни разу.

...Поздней звёздной ночью мы с братом подкатили к гаражу. Разместив на ночлег членов экспедиции, которую сопровождали, мы, утомлённые, жаждали отдыха и сна. Закончена трёхнедельная экспедиция. Позади много высоких, крутых перевалов, сотни километров нелёгкого пути.

Захватив рюкзак и винтовку, я зашагал к дому. Арсений задержался около машины. Опасаясь заморозка, он решил на всякий случай спустить воду из радиатора.

Уже войдя в комнату и скинув рюкзак, я услышал около гаража выстрел! Выскочил во двор и сразу же заметил свет керосинового фонаря «летучая мышь» в загородке курятника, напротив гаража. Подбежал. При свете фонаря Арсений рассматривал что-то на земляном полу огороженного сеткой двора.

Я подошёл к нему. – Барс?

Брат осветил распростёртую на земле пушистую тушу хищника.

– Нет, рысь. Но какая здоровая... Постой! – он нагнулся и раскрыл мёртвую пасть. Луч фонаря осветил кривой верхний клык: мёртвая голова улыба-

лась.

– Кыс!

Да, то был он. Очень возмужавший, пушистый, лоснящийся.

Голод? Или извечный хищнический инстинкт? Что привело его к этому роковому концу?

Брат стрелял, ориентируясь на светящиеся в темноте глаза, но угадал прямо в сердце. ■

1935 год

Внимание! Это блюдо можно готовить только из мяса дичи, прошедшего ветеринарный контроль!

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ СТЕЙК

Для приготовления такого блюда вполне подойдёт любой кусок мякоти молодого животного – оленя, лося, косули. Единственный нюанс – он должен быть достаточно толстым (сантиметров 5 в высоту и 10–12 в ширину, волокна вдоль короткой стороны) и идеально чистым. И, конечно же, это должна быть высококачественная мякоть без внутренних прожилок и плёнок.

Совсем не обязательно, чтобы он был идеально круглым или овальным, если краешки немного выбиваются, профессионалы используют кулинарное кольцо. У нас его нет, поэтому обвяжем стейк кулинарной (или сложенной в 6 раз обычной) нитью – будет ничуть не хуже.

Включите духовку на 250 градусов, подготовьте сковороду и противень (ёмкость) для запекания. Тщательно удалите из мяса все внешние плёнки и все подозрительные участки, сформируйте стейк, обвязав его в двух местах нитью.

Разогрейте сковороду с маслом (деление 6 из 6), натрите стейк солью и перцем. Положите на сковороду, жарьте 4 минуты, переверните, жарьте ещё 4 минуты. Затем положите на подогретый противень, поставьте в духовку, убавьте нагрев до 200 градусов и подержите 6–8 минут или на пару минут дольше, если вы консервативный поклонник очень хорошо прожаренного мяса. Затем выньте стейк из духовки и плотно укройте ёмкость фольгой.

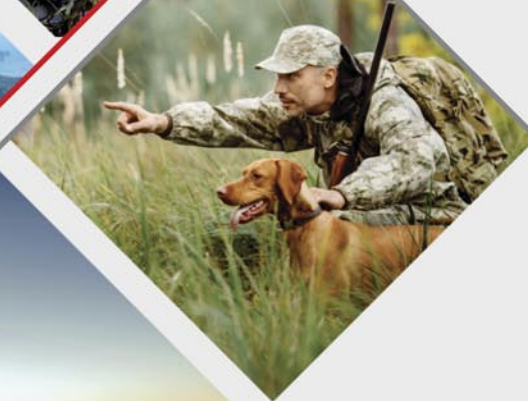
Подождите минимум 7–10 минут, чтобы мясо «отдохнуло». Это важно! Только после этого мясо будет действительно готово. За это время приготовьте соус. В сковороду, где жарилось мясо, добавьте две ложки сметаны, один мелко нарезанный зубчик чеснока, чайную ложку готового хрена (натёртого, смешанного с уксусом и сахаром), прогрейте до начала закипания. Удалите нитку со стейка и подайте его с таким слегка горьковатым соусом. ■

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ 2020

47-я Международная выставка-ярмарка

20-23
февраля, 2020 г.
Москва, ВДНХ
пав.75

ОРГАНИЗАТОР:

ЭКСПО ДИЗАЙН
ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

+7 (495) 641-17-90

+7 (495) 258-87-66

hunter@expo-design.ru

www.hunting-expo.ru

**ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ
ОБЩЕСТВО**
*Шитовское
охотничье хозяйство*

База расположена: Тверская область, Вышневолоцкий район,
пос. Зеленогорский, д. Рвеница

ОХОТА • РЫБАЛКА • ОТДЫХ

К нам приезжают, чтобы отдохнуть от повседневных забот!
Проводим охоты на **лося, кабана, медведя, волка, вальдшнепа, глухаря,
тетерева, рябчика**
Комфортабельная база, русская баня, беседка для отдыха, лодки, стоянка для машин.

Тел. +7(904) 012-83-39, +7 (499) 248-63-17
e-mail: vvolvoo@yandex.ru

